

ФИОКО

ФЕДЕРАЛЬНЫЙ ИНСТИТУТ
ОЦЕНКИ КАЧЕСТВА ОБРАЗОВАНИЯ

**МЕТОДИЧЕСКИЕ РЕКОМЕНДАЦИИ
ПО ВНЕДРЕНИЮ В ПРАКТИКУ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ
СОВРЕМЕННЫХ МЕТОДИК В СФЕРЕ ПРОФИЛАКТИКИ
ДЕСТРУКТИВНОГО ПОВЕДЕНИЯ ПОДРОСТКОВ И МОЛОДЕЖИ
(НА ОСНОВЕ РАЗРАБОТОК РОССИЙСКИХ УЧЕНЫХ)**

СОДЕРЖАНИЕ

Введение.....	3
РАЗДЕЛ 1. ФЕНОМЕНОЛОГИЧЕСКОЕ ОПИСАНИЕ ДЕСТРУКТИВНОГО ПОВЕДЕНИЯ ДЕТЕЙ И МОЛОДЕЖИ.....	4
1.1. Понятие и признаки деструктивного поведения.....	4
1.2. Причины деструктивного поведения.....	6
1.2.1. Социально-средовые причины деструктивного поведения (факторы социальной среды).....	7
1.2.2. Психологические причины деструктивного поведения (персональные биологические и психологические факторы).....	8
1.3. Механизмы формирования и распространения деструктивного поведения.....	11
1.4. Виды деструктивного поведения.....	12
1.4.1. Делинквентное (противоправное) поведение.....	14
1.4.2. Аддиктивное поведение.....	20
1.4.3. Зависимость от риска и экстремальных увлечений.....	22
1.4.4. Отклоняющееся поведение на базе агрессивности личности.....	24
1.4.5. Суицидальное поведение.....	26
1.4.6. Патологичное сексуальное и репродуктивное поведение.....	29
1.4.7. Социально-паразитарное поведение.....	32
1.4.8. Отклоняющееся поведение детей и молодежи на основе нарушений социально-личностной самореализации.....	34
РАЗДЕЛ 2. ПСИХОЛОГО-ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ПРОФИЛАКТИКИ ДЕСТРУКТИВНОГО ПОВЕДЕНИЯ ДЕТЕЙ И МОЛОДЕЖИ В УСЛОВИЯХ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ.....	36
2.1. Уровни и субъекты профилактики деструктивного поведения детей и молодежи.....	36
2.2. Рекомендуемые направления профилактической работы в образовательной организации.....	38
2.3. Рекомендации по психологической диагностике деструктивного поведения.....	40
2.4. Рекомендации по индивидуальной и групповой психологической профилактике деструктивного поведения детей и молодежи в условиях образовательных организаций.....	42
2.5. Рекомендации по повышению психологической компетентности родителей (законных представителей) и педагогов в вопросах профилактики деструктивного поведения детей и молодежи.....	43
2.6. Структурные компоненты воспитательной работы с детьми и молодежью в аспекте профилактики деструктивного поведения.....	46
2.7. Рекомендуемые блоки и модули системы профилактики деструктивного поведения детей и молодежи в условиях образовательной организации.....	47
2.8. Эффективные технологии профилактики деструктивного поведения детей и молодежи.....	48
2.9. Затруднения в профилактике деструктивного поведения детей и молодежи в условиях образовательных организаций.....	50
2.10. Требования к организации и содержанию профилактики деструктивного поведения детей и молодежи.....	53
Использованные источники.....	55
ПРИЛОЖЕНИЕ.....	59

Введение

Проблема распространения деструктивного поведения в детско-юношеской среде не утрачивает своей актуальности. Социализация современных детей и молодежи характеризуется неопределенностью, непредсказуемостью и ценностно-ориентационной неустойчивостью.

Усугубляется отчуждение между поколениями, включающее неприятие детьми и молодежью широкого спектра норм и ценностей старших членов общества. Утрачена ценность труда и образования при возрастании ценности досуга, воспринимаемого не как свободное от труда время, а как основная сфера жизнедеятельности. Еще одной особенностью стало тотальное распространение ценностей потребительского (консьюмерного) общества.

Основными агентами социализации детей и молодежи являются уже не семья и государство в лице социальных институтов, проявляющих патерналистскую заботу, а медийно-информационная среда с девиантогенными посланиями и стимулами. Таким образом, развлекательно-досуговые и потребительские устремления детей и молодежи, подкрепляемые медийно-информационной средой, при одновременном пренебрежении к труду и образованию формируют базис для деструктивного поведения.

Ученые фиксируют стремительную примитивизацию ценностно-смысловой сферы у подрастающих поколений, выявляют в сознании детей и молодежи оправдательные установки относительно аддикций, насилия, суицидов, сексуальных патологий. Дети, подростки, молодые люди не только не считают нужным вести борьбу с социальными патологиями, но и даже не осуждают их, демонстрируя равнодушие и цинизм. В детско-юношеской среде стал наблюдаться парадокс – девиация, в ее традиционном понимании, становится нормой, а норма, восходящая к основам национальной и общемировой культуры, рассматривается в качестве отклонения.

Перечисленные обстоятельства вызывают обоснованную общественную тревогу. Очевидна потребность в разработке действенных профилактических и заградительных мер, в подготовке компетентных специалистов в сфере предупреждения деструктивного поведения детей и молодежи. Особые надежды возлагаются на учреждения системы образования. В связи с этим работникам образовательных организаций необходимо обладать высоким уровнем девиантологической компетентности, навыками проектирования профилактических программ, опытом реализации профилактических мероприятий в условиях образовательных учреждений.

«Методические рекомендации по внедрению в практику образовательных организаций современных разработок в сфере профилактики деструктивного поведения подростков и молодежи (на основе разработок российских ученых)» (далее – Методические рекомендации по профилактике деструктивного поведения) органически связаны с большой методической работой Министерства просвещения Российской Федерации, направленной на реализацию Федерального закона № 120-ФЗ от 24.06.1999 «Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних», и предназначены для учителей, специалистов по воспитательной работе, педагогов-психологов, тьюторов, организаторов и координаторов воспитательной работы в образовательных организациях на муниципальном и региональном уровнях.

РАЗДЕЛ 1. ФЕНОМЕНОЛОГИЧЕСКОЕ ОПИСАНИЕ ДЕСТРУКТИВНОГО ПОВЕДЕНИЯ ДЕТЕЙ И МОЛОДЕЖИ

1.1. Понятие и признаки деструктивного поведения

В научной и методической литературе встречается многообразие терминов, означающих отклонение от социальных норм и приемлемого в обществе поведения.

Наибольшее распространение получили термины: «девиантное поведение», «девиантность», «девиации», «отклоняющееся поведение», «социальные отклонения».

Часто наука использует определение «девиантное поведение» в широком смысле, подразумевая отклонения от норм как в «негативную» сторону (патологические отклонения), так и в «позитивную» (сверхразвитые способности, чрезмерный альтруизм, аскетизм и др.).

В узком смысле девиантными считают те формы поведения, которые обществом воспринимаются как нежелательные, требующие пресечения и предупреждения. Такое поведение называют деструктивным, так как оно угрожает возможностям выживания этого общества. Деструктивное поведение обладает рядом признаков:

- отклонение от норм общественного развития (расхождение между индивидуальной линией развития индивида или группы и доминирующими ценностями/тенденциями общественной жизни);

- дестабилизация и деструктивность (наличие объективного ущерба, страдания от данного поведения или его последствий на нескольких уровнях: организма, личности, ближайшего окружения и на макросоциальном уровне);

- негативная социальная оценка и наказуемость (негативная общественная оценка данного расхождения как социально нежелательного и стремление социума контролировать, устранять нежелательные проявления в поведении индивидов);

- компенсаторность (компенсация деструктивными поведенческими актами имеющегося личностного неблагополучия и социальной дезадаптации);

- специфичность (выраженность в деструктивном поведении индивидуального и половозрастного своеобразия).

Таким образом, **ДЕСТРУКТИВНОЕ ПОВЕДЕНИЕ** – это устойчивое поведение психически здоровой личности или группы лиц, отклоняющееся от наиболее значимых в конкретном обществе социальных норм, причиняющее реальный ущерб самой личности, ближайшему окружению, обществу в целом.

Дополнительно можно ознакомиться:

Комлев Ю. Ю. Теории девиантного поведения: учеб. пособие / Ю. Ю. Комлев. – 2-е изд., испр. и доп. – СПб.: Алф-Пресс, 2014. – 222 с.

http://socio-levkom-1.narod.ru/Monografies/TDP_1.pdf

Схема 1.1. Понятие и признаки деструктивного поведения

1.2. Причины деструктивного поведения

Анализ разнообразных классификаций факторов (причин, условий возникновения) деструктивного поведения позволяет выделить две основные группы:

– СРЕДОВЫЕ ПРИЧИНЫ (которые, в свою очередь, подразделяются на факторы внешней природной среды и факторы социальной среды);

– ПЕРСОНАЛЬНЫЕ ПРИЧИНЫ (которые, в свою очередь, подразделяются на персональные биологические факторы и персональные психологические факторы).

К факторам внешней природной среды относят географическое положение, климат, экологическую обстановку, богатство/скудность природных ресурсов, локальные особенности растительного мира и др. Имеются научные данные о взаимосвязи распространенности видов деструктивного поведения и специфики климата, местоположения; ученые фиксируют связь всплесков девиантности с солнечной активностью, лунными фазами и др.

К факторам социальной среды относят неполноценное, затрудненное функционирование социальных институтов (недостаточное или ущербное выполнение функций институтом семьи, институтами образования и культуры, экономическими и политическими институтами и др.).

К персональным биологическим факторам относят конституционально-биологическую уязвимость индивида: наследственные патологии организма, органические и функциональные нарушения ЦНС; психические расстройства, ограниченные физические возможности; низкая выносливость и работоспособность; возбудимость, импульсивность и др.

К персональным психологическим факторам относят дезадаптивные свойства личности: нарушения нормативно-правового сознания; оппозиционная направленность; девиантные ценности; эгоцентрическая фиксация; несформированность коммуникативных навыков; эмоциональные нарушения; неэффективная саморегуляция; нарушения идентичности и самооценки; когнитивные искажения и др.

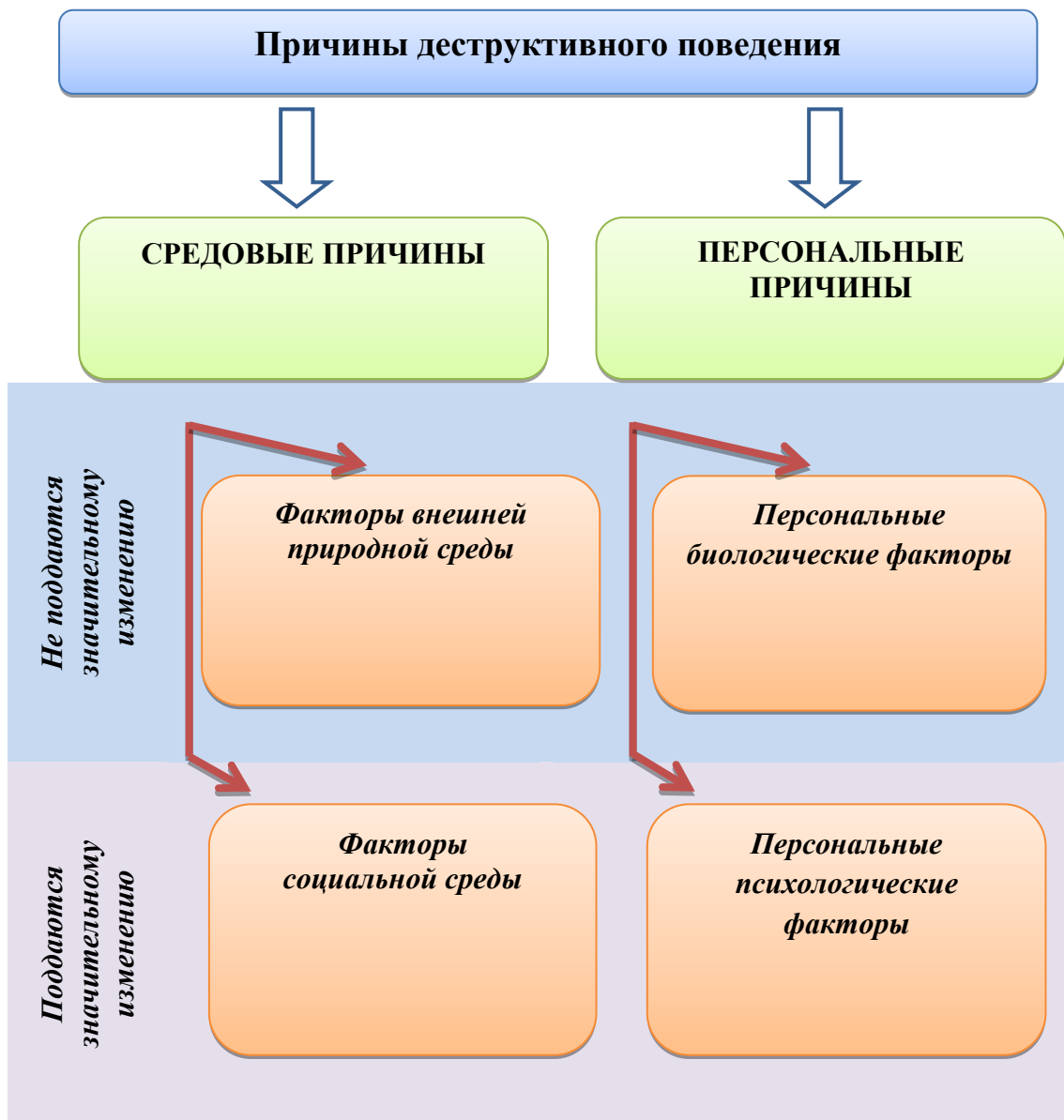
Считается, что факторы внешней природной среды и персональные биологические факторы поддаются лишь незначительному влиянию в целях профилактики деструктивного поведения, но необходимо учитывать эти факторы, чтобы минимизировать их воздействие, тогда как факторы социальной среды и персональные психологические факторы вполне поддаются воздействию и изменению в целях профилактики деструктивного поведения.

Дополнительно можно ознакомиться:

Позднякова М. Е. Подростки в трудной жизненной ситуации: путь к преступлению // Социология и общество: традиции и инновации в социальном развитии регионов [Электронный ресурс]: Сборник докладов VI Всероссийского социологического конгресса (Тюмень, 14–16 октября 2020 г.) / отв. ред. В. А. Мансуров; ред. Е. Ю. Иванова. – Москва: РОС; ФНИСЦ РАН, 2020. – С. 1995-2007.

https://www.ssa-rss.ru/files/congress/congress_2020.pdf

Схема 1.2. Причины деструктивного поведения

1.2.1. Социально-средовые причины деструктивного поведения (факторы социальной среды)

Девиантологические исследования демонстрируют постулат о том, что социально-средовые причины (факторы) деструктивного поведения детей и молодежи связаны с ненормальным функционированием основных социальных институтов.

Девиантогенные факторы, *связанные с дисфункцией политических и экономических институтов*, обусловлены дестабилизирующими воздействиями на безопасность и социальный порядок: аномией, несоответствием нормативно-правовых механизмов общественным и индивидуальным реалиям, ограниченностью социально-правового контроля отклоняющегося и противоправного поведения, неравномерным распределением общественных ресурсов, неравенством в возможностях достижения экономических целей, становлением общества потребления.

Девиантогенные факторы, *связанные с дисфункцией института брака и семьи*, чаще всего воплощаются в девиантном поведении родителей, семейном насилии, в деструктивных внутрисемейных конфликтах, личностных искажениях у родителей, в нарушениях родительских моделей поведения и стилей воспитания и др.

Девиантогенные факторы, *связанные с дисфункцией институтов образования*, представляют собой искажение процессов накопления и передачи знаний последующим поколениям: недостаточная или ущербная подготовка членов общества, ответственных за воспитание младшего и поддержку старшего поколения, дискомфортная образовательная среда, неудовлетворительные возможности населения в получении образования (общего, профессионального, дополнительного) и др.

Девиантогенные факторы, *связанные с дисфункцией институтов культуры*, детерминированы деятельностью асоциальных субкультур, падением престижа и утратой влияния учреждений культуры на социализацию подрастающего поколения; недоступностью сети учреждений для культурного досуга; утверждением массовой культуры.

Девиантогенные факторы, *связанные с дисфункцией институтов морали, нравственности и духовности*, представлены такими негативными явлениями, как ценностно-идеологическая дезинтеграция и утрата ценностно-ориентационного единства общества; глубокий ценностный разрыв между поколениями; утверждение эгоистических, агрессивных ценностей; примитивизация ценностно-смысловых ориентиров в обществе и др.

Девиантогенные факторы, *связанные с дисфункцией медийно-информационных институтов*, обусловлены распространением девиантогенного, шокирующего, но сулящего прибыль контента; разжиганием интереса общественности к безнравственной медиапродукции; «рекламой» девиантного образа жизни; изготовлением недостоверной и общественно-дестабилизирующей информации (фейков) и т. д.

Дополнительно можно ознакомиться:

Реан А. А. Факторы риска девиантного поведения: семейный контекст // *Национальный психологический журнал*. – 2015, № 4 (20). – С. 105-110.

<http://npsyj.ru/articles/detail.php?article=6524>

Схема 1.2.1. Социально-средовые причины деструктивного поведения (факторы социальной среды)

Девиантогенные факторы, связанные с дисфункцией политических институтов

Девиантогенные факторы, связанные с дисфункцией экономических институтов

Девиантогенные факторы, связанные с дисфункцией института брака и семьи

Девиантогенные факторы, связанные с дисфункцией институтов культуры

Девиантогенные факторы, связанные с дисфункцией институтов морали,
нравственности и духовности

Девиантогенные факторы, связанные с дисфункцией медийно-информационных
институтов

Персональные факторы формирования деструктивного поведения детей и молодежи связаны с проблемами и дефицитами развития личности. Персональные факторы

деструктивного поведения могут быть обнаружены на каждом из уровней психической регуляции.

На *конституционально-биологическом уровне* регуляции психики это: ригидность, возбудимость, импульсивность, низкая выносливость и работоспособность, чрезмерная или недостаточная активность, органические и функциональные нарушения ЦНС; расстройства психики. Данный уровень является врожденным и определяется анатомо-физиологическими особенностями мозга, свойствами нервной системы. К данному уровню психической регуляции неприменим оценочно-этический подход, черты конституционально-биологического уровня не поддаются коррекции, так как имеют очень ограниченный диапазон прижизненной изменчивости.

На *социоиндивидуальном уровне*, включающем характер и способности человека, которые формируются как инструменты его социальной адаптации, факторами деструктивного поведения являются следующие черты: эгоцентрическая фиксация, коммуникативные дефициты, негативный жизненный опыт, неэффективная саморегуляция, дезадаптивные копинг-стратегии, внешний локус контроля, эмоциональные нарушения. Данные черты поддаются коррекции при длительном психолого-педагогическом воздействии и существенном изменении социальной среды.

На *личностно-рефлексивном уровне*, который наиболее активно развивается в подростковом возрасте, это: девиантные ценности, нарушения нормативно-правового и морального сознания; оппозиционная направленность; несформированность позитивных интересов, учебной и профессиональной мотивации; неразвитость временной перспективы; нарушения идентичности и поляризация самооценки. Черты личности на данном уровне поддаются значительной коррекции при изменении социальной среды и эффективной организации профилактической работы.

Подробнее можно ознакомиться:

Змановская Е. В. Структурно-динамическая концепция девиантного поведения // Вестник Томского государственного педагогического университета. – № 5 (133), 2013.

<https://cyberleninka.ru/article/n/strukturno-dinamicheskaya-kontseptsiya-deviantnogo-povedeniya/viewer>

Камалова Н. В. Нейропсихологический фактор проблем отклоняющегося поведения // Наука и современность, 2012.

<https://cyberleninka.ru/article/n/neyropsihologicheskiy-faktor-problem-otklonyayuschegosya-povedeniya/viewer>

Курбатова Е. С., Куренков И. А. Психологические особенности девиантного поведения подростков // Психология и педагогика служебной деятельности. – № 1, 2019.

<https://cyberleninka.ru/article/n/psihologicheskie-osobennosti-deviantnogo-povedeniya-podrostkov/viewer>

Левина Л. В., Дмитриева Н. В. Специфика индивидуально-психологических особенностей личности с различными видами отклоняющегося поведения // Мир науки, культуры, образования. – № 1 (26), 2011.

<https://cyberleninka.ru/article/n/spetsifika-individualno-psihologicheskikh-osobennostey-lichnosti-s-razlichnymi-vidami-otklonyayuschegosya-povedeniya-1/viewer>

Схема 1.2.2. Психологические причины деструктивного поведения (персональные психологические факторы)

<p>Не поддаются изменению</p>	<p>Конституционально-биологический уровень (темперамент, задатки): ригидность, возбудимость, импульсивность; низкая выносливость и работоспособность; чрезмерная/недостаточная активность; органические и функциональные нарушения ЦНС; расстройства психики</p>
<p>Поддаются некоторому изменению</p>	<p>Социоиндивидуальный уровень (характер, способности): эгоцентрическая фиксация, коммуникативные дефициты, аутичность; акцентуации характера, внутриличностные конфликты, эмоциональные нарушения; дезадаптивные копинг-стратегии, неэффективная саморегуляция, внешний локус контроля</p>
<p>Поддаются значительному изменению</p>	<p>Личностно-рефлексивный уровень (мотивационно-потребностная, ценностно-смысловая сферы): девиантные ценности, нарушения нормативно-правового и морального сознания; несформированность позитивных интересов, учебной мотивации; неразвитость временной перспективы; нарушения идентичности и поляризация самооценки</p>

1.3. Механизмы формирования и распространения деструктивного поведения

Совокупность разнообразных средовых и персональных факторов формирует специфические механизмы формирования и распространения деструктивного поведения:

- механизм массовой передачи деструктивного опыта под влиянием крупных социальных групп, основывающийся на культурно обусловленном одобрительном или лояльном отношении к каким-либо деструктивным проявлениям;
- механизм принятия человеком модели деструктивного поведения под давлением авторитетных людей или лично значимой группы;
- механизм закрепления деструктивности через получение физического и психического удовлетворения от акта деструктивного поведения;
- механизм закрепления деструктивности через нейтрализацию негативных эмоциональных переживаний;
- механизм стимулирования активности посредством деструктивного поведения;
- механизм осознанного саморазрушения, воспринимаемого как самонаказание;
- «оппозиционный» механизм, заключающийся в осознанном противостоянии социальной группе или социуму в целом.

Дополнительно можно ознакомиться:

Гилинский Я. И. *Девиантность, преступность и социальный контроль в «новом мире»: Сборник статей.* – СПб.: Алф-Пресс, 2012. – 352 с.

http://crimescience.ru/wp-content/uploads/2015/08/Гилинский_Девиантность.pdf

Схема 1.3. Механизмы формирования и распространения деструктивного поведения

1.4. Виды деструктивного поведения

Деструктивное поведение можно условно разделить на две основные категории:

- делинквентное поведение (противоправное);
- отклоняющееся поведение, не попадающее в категорию противоправного.

В свою очередь, отклоняющееся поведение, не попадающее в категорию противоправного, имеет следующие разновидности:

- 1) *аддиктивное поведение* (химические и нехимические зависимости);
- 2) *отклоняющееся поведение на базе агрессивности личности* (вербальная агрессивность, буллинг, тирания в отношении близкого человека);
- 3) *суицидальное поведение* (поведение, направляемое мотивами и представлениями о лишении себя жизни);
- 4) *патологичное сексуальное и репродуктивное поведение* (искажение полоролевой идентификации, аномальные сексуальные влечения и т. п.);
- 5) *социально-паразитарное поведение* (уклонение от общественно полезного труда за счет манипулирования человеческими потребностями, чувствами, желаниями: профессиональное нищенство, проституция, социальное иждивенчество);
- 6) *отклоняющееся поведение на основе нарушений социально-личностной самореализации*, обусловленных искажением процессов уподобления, идентификации личности с социумом и стремления к индивидуальности, уникальности (шокирующие модификации тела, «фрик-стиль»; привлечение внимания опасными поступками или эпатажными действиями; членство в маргинальных и некриминальных, но отвергаемых субкультурах и т. д.).

Следует учитывать, что при определенных средовых обстоятельствах отклоняющееся поведение может перерасти в противоправное или сочетаться с ним.

Дополнительно можно ознакомиться:

Майсак Н. В. Матрица социальных девиаций: классификация типов и видов девиантного поведения // Современные проблемы науки и образования. – 2010. – № 4. – С. 78-86.

<https://science-education.ru/ru/article/view?id=4505>

Схема 1.4. Виды деструктивного поведения

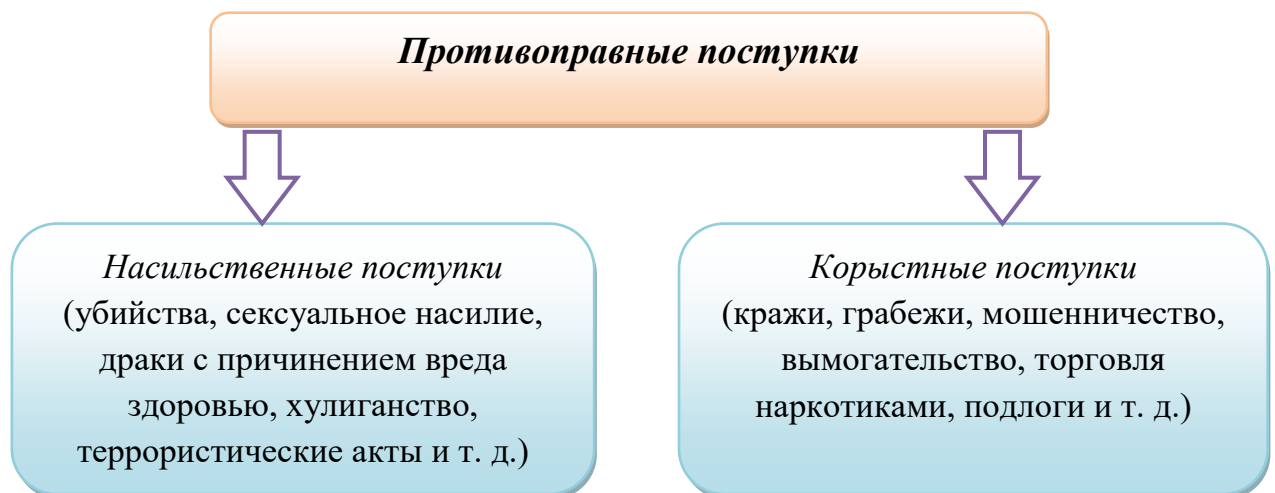
1.4.1. Делинквентное (противоправное) поведение

Делинквентное поведение – это поведение, при котором нарушаются нормы права. В силу недостижения детьми возраста уголовной ответственности либо незначительности правонарушения за ним может не следовать уголовное или административное наказание.

Делинквентное поведение (от лат. *delictum* – «проступок») – антиобщественное противоправное поведение личности, воплощенное в проступках (действиях или бездействии), наносящих вред как отдельным гражданам, так и обществу в целом.

Основные проявления делинквентного поведения детей: мелкое воровство, грабежи, мошенничество, вымогательство, подлоги, вандализм, сексуальное насилие, драки с причинением вреда здоровью, угон автомобилей, проституция, наркомания, участие в незаконном обороте наркотиков. В целом противоправные поступки можно разделить на *насильственные* и *корыстные*. Насильственные поступки являются отражением агрессивного поведения с точки зрения правовых норм, и их маркеры, соответственно, совпадают. Корыстные поступки могут быть связаны как со стремлением к незаконному обогащению, так и с удовлетворением естественных потребностей у детей из неблагополучных семей.

Схема 1.4.1.1. Виды противоправных поступков

Выделяют три типа делинквентного поведения:

– *последовательно-криминогенный*, когда преступные действия являются проявлением привычного поведения, у делинквента (правонарушителя) преобладают асоциальные взгляды, установки и ценности;

– *ситуативно-криминогенный*, когда преступления совершаются под влиянием внешних обстоятельств, от случая к случаю. Правонарушители с данным типом поведения ведомые, легко увлекающиеся, с неустойчивой системой ценностей;

– *ситуативный*, когда неблагоприятное стечение обстоятельств приводит к нарушению моральных норм, совершению административных проступков; такие нарушения единичны.

Подробнее можно ознакомиться:

Долгова А. И. *Социально-психологические аспекты преступности несовершеннолетних*. – М.: Юрид. лит., 1981.

<http://lawlibrary.ru/izdanie4673.html>

Аббревиатура АУЕ означает «арестантский уклад един» или «арестантское уголовное единство». Сам термин в среде арестантов являлся камерным приветствием в «малявах» (письмах).

Криминальная субкультура АУЕ является особой формой делинквентного поведения несовершеннолетних, которая имеет свои специфические проявления, не ограниченные стремлением подростков к наживе или насилию. Это молодежное сообщество пропагандирует среди несовершеннолетних «тюремную романтику», «воровские понятия», требует соблюдения «воровского кодекса» со сбором денег на «общак», взамен обещающая поддержку и защиту в настоящем и будущем.

Основные правонарушения, совершаемые участниками банд АУЕ: вымогательство денег, физическое насилие, грабежи, убийства. Несовершеннолетний возраст большинства членов банд АУЕ придает им ощущение безнаказанности и неуязвимости. Более того, эта неподсудность из-за возраста используется ими как средство запугивания и как защита при задержании полицией, на суде, особенно если взрослые причинили им ущерб при самообороне.

Основными **маркерами причастности к криминальной субкультуре** выступают воровской («блатной», уголовный) жаргон, «блатная» музыка, воровские татуировки, подписки на криминальные группы в виртуальных соцсетях.

Схема 1.4.1.2. Маркеры криминальной субкультуры

К примеру, сетью «ВКонтакте» пользуются несколько сообществ, посвященных тематике АУЕ, общее число их подписчиков, по некоторым данным, превышает 200 тыс. человек. Татуировки уголовного характера зачастую показывают агрессию, отвращение к власти, правоохранительным органам. Обычно это оскалы зверей, церкви, карты, воровские печатки, ножи и рукоятки, сама аббревиатура АУЕ (рис. 1).

Подробнее можно ознакомиться:

Глухова А. А., Шпилев Д. А. Особенности организации и функционирования сайтов, посвященных тематике АУЕ, их роль в формировании социопатических и противоправных установок у подростков и молодежи // Уголовное право и криминология. – Т. 13, № 4, 2019.

<https://cyberleninka.ru/article/n/rol-moderatorov-saytov-posvyaschennyh-tematike-ae-v-formirovanii-sotsiopaticeskikh-i-protivopravnyh-ustanovok-u-podrostkov-i-molodezhi/viewer>

Воровской жаргон, как правило, отражает внутреннюю иерархию преступного мира, закрепляя наиболее обидные и оскорбительные слова, клички и т. д. за теми, кто находится на самой низкой ступени иерархии, а самые «уважительные» слова и выражения – за теми, кто имеет наибольшую власть и влияние. Замена самых обычных слов на жаргонные должна сразу насторожить педагогов и родителей.

«Блатная» музыка («блатной» фольклор, «блатняк») – песенный жанр, воспевающий тяжелый быт и нравы уголовной среды. Популярными исполнителями «блатной» музыки являются как исполнители прошлых лет (в жанре шансон), так и современные (преимущественно в стиле рэп): Иван Кучин, «Бутырка», Михаил Круг, «Воровайки», Сергей Наговицын, Катя Огонёк, «Лесоповал», «Каспийский груз», Нурминский, OG BUDA, Kizaru.

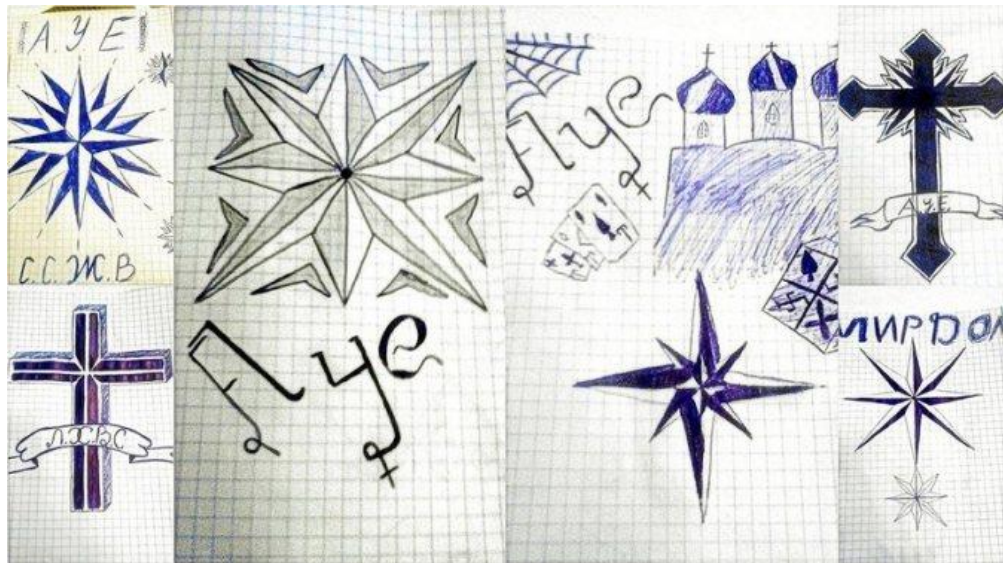

Рисунок 1. Рукописная символика АУЕ

17 августа 2020 г. Верховный суд Российской Федерации принял решение о признании движения АУЕ экстремистским.

Экстремизм (от лат. *extremus* – «крайний») – приверженность к крайним взглядам и мерам (в политике, религиозных и/или межнациональных отношениях), сопровождаемая призывами и/или оправданием нелегитимного насилия в адрес представителей отдельных социальных, религиозных, политических групп, институтов и органов.

Молодежный экстремизм как вид противоправного поведения характеризуется взглядами и действиями молодых людей, основанными на культивировании принципа силы, агрессии в отношении окружающих, вплоть до насилия и убийства; непримиримости к инакомыслящим, стремлением к созданию тоталитарного сообщества, основанного на насилии.

Наиболее подвержены экстремизму подростки и молодые люди мужского пола в возрасте 14-30 лет, характеризующиеся следующими чертами личности:

- *конформность и внушаемость*, способствующие насильственному или манипулятивному использованию человека экстремистскими организациями в своих преступных целях;
- *интолерантность* (ключевое условие положительного отношения человека к экстремистским тенденциям и пропаганде экстремизма);
- *склонность к насилию* (ключевое условие принятия экстремистской идеологии и активного добровольного участия в преступной экстремистской деятельности).

Группами риска вовлечения в экстремистские сообщества в сети Интернет являются молодые люди, ориентированные на общение, самовыражение, не способные противостоять манипулятивному воздействию, психологическому воздействию на значимые для собеседника переживания, связанные с нетерпимостью к какому-то типу людей или роду занятий, к религиозным предпочтениям и т. п.

Подробнее можно ознакомиться:

Давыдов Д. Г. *Личностные диспозиции насильственного экстремизма // Психология и право.* – 2017. – Т. 7, № 1. – С. 106–121.

https://psyjournals.ru/psyandlaw/2017/n1/85417_full.shtml

Гайворонская И. Б., Фомина Т. Ф., Аманжолова Б. А. *Вербовка в экстремистские и террористические организации посредством сети Интернет // Психология и право.* – 2020. – Т. 10, № 4. – С. 152–165.

https://psyjournals.ru/psyandlaw/2020/n4/Gaivoronskaya_Fomina_Amanzholova_full.shtml

Рисунок 2. Надписи на майках «скулшутеров»

«Скулшутеры» («колумбайнеры») – субкультура подростков экстремистской направленности, называющих себя так в честь старшекласников школы «Колумбайн» городка Литтлтон американского штата Колорадо Эрика Харриса и Дилана Клиболда, которые 20 апреля 1999 г. расстреляли 13 своих соучеников, после чего застрелились в школьной библиотеке. Их современные фанаты, поклонники стремятся быть похожими на них, надевая, например, кепки и футболки с надписью на английском языке «Натуральный отбор» и «Гнев» (рис. 2).

Большинство «скулшутеров» (по их словам) подвергались постоянному или эпизодическому буллингу со стороны сверстников, зачастую являлись аутсайдерами, состояли в деструктивных группах сети Интернет, где обучались через идентификацию с «колумбайнерами».

Скулшутеры имеют стереотипы brutального поведения, тщательно готовятся к совершению террористического акта и планируют самоубийство как решающий итог своей акции.

«Скулшутеры» характеризуются следующими личностными особенностями:

- деструктивная, злокачественная агрессивность;
- предрасположенность идти навстречу любым жизненным вызовам с непреклонной решимостью «победить»;
- вспыльчивый и нетерпимый характер и склад ума, снижающий адаптивность;
- недостаток способности испытывать страх, слабость тормозящих механизмов;
- стойкое желание занимать доминирующее положение;
- презрение и пренебрежение по отношению к тем, кто воспринимается как слабый;
- нарциссические черты, самоуверенность и эгоцентричность.

Дополнительно можно ознакомиться:

Книжникова С. В. *Амок: актуальность изучения нападений в школах, причины, возможности первичной профилактики // Социальная психология и общество.* – 2019. – Т. 10, № 1. – С. 152–168.

https://psyjournals.ru/files/97551/sps_2019_n1_Knizhnikova.pdf

Маркеры вовлечения обучающихся в экстремистские сообщества можно условно разделить на следующие группы.

1) *Психоэмоциональные изменения*: повышенная возбудимость, грубость, откровенная агрессия, заикленность на негативных эмоциях, склонность к депрессии, проявление навязчивых движений, снижение эмпатии, утрата прежнего эмоционального контакта с одноклассниками, избегание зрительного контакта.

2) *Изменения поведения*: резкие и внезапные поведенческие изменения (отказ от обучения, участия в мероприятиях, секциях, пропуски занятий по неуважительным причинам, потеря интереса к любимому учебному предмету), пассивный протест (уходы из дома, бродяжничество, отказ от приемов пищи, отказ от речевого общения); ведение тетради или записной книжки, в которую записывает имена других людей с агрессивными высказываниями в их адрес (либо «негативные» рисунки); проявление интереса к неприятным зрелищам, сценам насилия, стремление к «играм» с легковоспламеняющимися и взрывоопасными веществами, ножами.

3) *Изменения способов общения*: учащение конфликтов с учителями и сверстниками, стремление показать свое «бесстрашие» окружающим, стремление быть в центре внимания любой ценой или, наоборот, нелюдимость, отчужденность в школьной среде; использование в речи новых, нехарактерных для конкретного обучающегося выражений, слов, терминов, сленга; разговорная манера производит впечатление «заезженной пластинки» из-за повторяющихся, как будто заученных текстов.

4) *Регистрация в деструктивных группах виртуальных соцсетей и трансляция деструктивного контента*: выкладывание личной и чужой медиапродукции (фотографий, видеороликов и т. д.) экстремистского характера, оружия, «лайки» террористических актов.

5) *Приобретение (появление) у обучающегося особых предметов и вещей* (перочинные складные ножи, используемые для создания отверстий в стенах домов, полостей в грунте, веществ для изготовления взрывчатки; аэрозольные баллоны с краской, трафареты (для надписей экстремистского характера).

6) *Использование деструктивной символики во внешнем виде*: одежда с агрессивными надписями и изображениями; смена обуви на «грубую», военизированную; использование в одежде символики экстремистских организаций (например, нацистской свастики); появление на теле или голове синяков, ран, царапин неизвестного происхождения; нежелание следить за своим внешним видом; появление у несовершеннолетнего обуви, одежды, других вещей, собственных денежных средств, источник получения которых он не может объяснить.

Подробнее можно ознакомиться:

Погребная С. К. Социально-психологическая экспертиза при правонарушениях экстремистской направленности, совершенных несовершеннолетними. Материалы Всероссийской научно-практической конференции. – Новосибирск: Изд-во АНО ДПО «СИППИСПР», 2020. – С. 40–44.
<https://cyberleninka.ru/article/n/sotsialno-psihologicheskaya-ekspertiza-pri-pravonarusheniyah-ekstremissskoy-napravlennosti-sovershennyh-nesovershennoletnimi/viewer>

Карнов В. О. Культ Колумбайна: основные детерминанты массовых убийств в школах // Вестник Казанского юридического института МВД России. – 2018. – Т. 9, № 4. – С. 442–446.
<https://cyberleninka.ru/article/n/kult-kolumbayna-osnovnyye-determinanty-massovyh-ubiystv-v-shkolah/viewer>

Карнова А. Ю., Максимова Н. Г. Скулишутинг в России: что имеет значение? // Власть. – № 1, 2021.
<https://cyberleninka.ru/article/n/skulshuting-v-rossii-cto-imeet-znachenie/viewer>

Схема 1.4.1.3. Маркеры вовлеченности в экстремистское сообщество

Психоэмоциональные изменения: повышенная возбудимость, грубость, откровенная агрессия, склонность к депрессии, снижение эмпатии

Изменения поведения: ведение тетради, в которую записываются имена других людей с агрессивными высказываниями в их адрес; стремление к «играм» с легковоспламеняющимися и взрывоопасными веществами, ножами

Изменения способов общения: учащение конфликтов с учителями и сверстниками; использование в речи новых, нехарактерных для конкретного ребенка, подростка выражений, слов, терминов, сленга; манера речи напоминает «заезженную пластинку»

Регистрация в деструктивных группах виртуальных соцсетей и трансляция девиантного контента: экстремистских действий, оружия, террористических актов и т. д.

Приобретение (появление) у обучающегося особых предметов и веществ: колюще-режущие предметы, вещества для изготовления взрывчатки, оружие и т. д.

Использование деструктивной символики во внешнем виде: одежда с агрессивными надписями и изображениями, смена обуви на военизированную, использование экстремистской символики в одежде

1.4.2. Аддиктивное поведение

Аддиктивное поведение (от англ. *addiction* – «пагубная привычка», «порочная склонность») – одна из форм деструктивного поведения, характеризующаяся формированием стремления к уходу от реальности через искусственное изменение своего психического состояния посредством приема некоторых психоактивных веществ (*химические аддикции, зависимости*) или чрезмерной фиксации на определенных видах активности (*нехимические аддикции, зависимости*). Иногда в классификациях к химическим и нехимическим аддикциям добавляют пограничные – «биохимические».

Девиантологи, аддиктологи выделяют общие признаки аддиктивного поведения:

- 1) устойчивое стремление к изменению психофизического состояния (от умиротворения до пиковых эмоционально-аффективных переживаний);
- 2) снижение контроля над влечением к объекту зависимости;
- 3) аддикция имеет начало (нередко безобидное), индивидуальное течение, исход;
- 4) цикличность: внутренняя готовность к аддиктивному поведению – усиление желаний и напряжения – ожидание и активный поиск объекта аддикции – получение объекта и достижение специфических переживаний – расслабление – фаза ремиссии (относительного покоя);
- 5) закономерно вызывает серьезные личностные изменения и социально-психологическую дезадаптацию;
- 6) наносит ущерб организму аддикта (связано с формой аддикции: от легких психофизиологических нарушений до летального исхода);
- 7) провоцирует напряженность в межличностных отношениях, ухудшает работоспособность, дестабилизирует социальное окружение.

Выделяют ряд особенностей, свойственных для аддиктов в целом:

- потеря аддиктом контроля над своим организмом, деятельностью, общением («синдром рабства»), но при этом аддикт уверен в полной самоконтролируемости поведения («синдром иллюзии самоконтроля»);
- нарастание вовлеченности в аддикцию;
- потеря ранее значимых систем ценностей и нравственных ориентиров;
- эгоцентризм, лживость, внутренняя хаотичность мотивов и суетливая активность;
- спутанность мышления, навязчивость мыслей об аддикции;
- абстинентные проявления: страдания при невозможности реализовать аддиктивное поведение; непреодолимое, болезненное и ненасыщаемое желание осуществить аддиктивное поведение.

Поведенческие маркеры аддикта: агрессивное противостояние лицам, пытающимся избавиться или отвлечь от зависимости; нежелание прервать аддиктивную реализацию даже на некоторое время; пренебрежение домашними делами, учебой или обязанностями; пренебрежение собственным здоровьем; дестабилизация отношений с близкими, потеря прежнего круга общения из-за поглощенности аддикцией.

К *психологическим симптомам* относятся: хорошее самочувствие или эйфория в момент аддиктивной реализации; ощущение пустоты, депрессии, раздражения вне аддиктивной реализации; примитивизация духовно-нравственной сферы и упрощение мотивационной сферы.

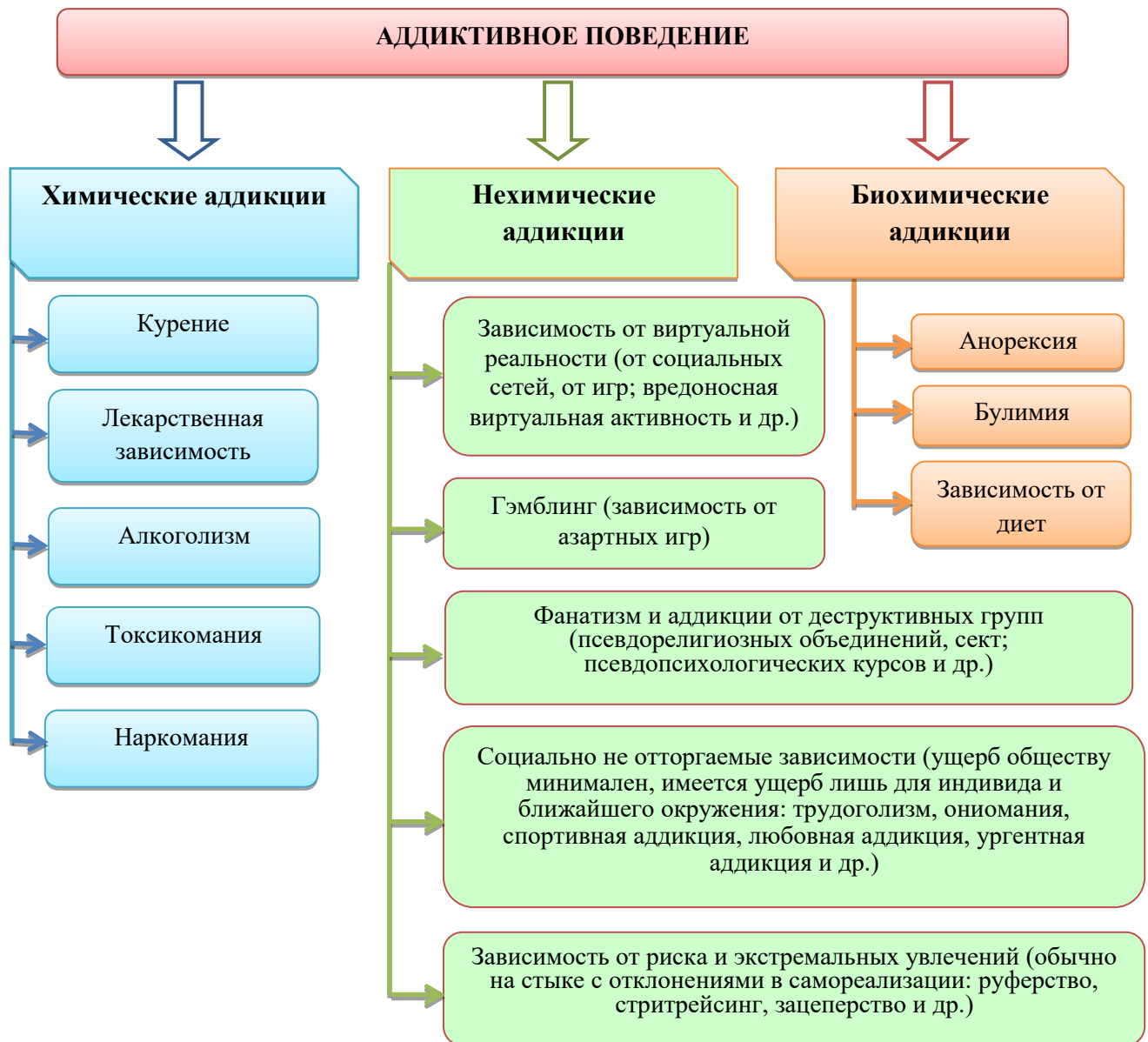
Физиологические симптомы специфичны для каждой формы аддиктивного поведения. Например, в случае нехимической аддикции в форме зависимости от виртуальной реальности наблюдаются: туннельное поражение нервных стволов руки, связанное с длительным перенапряжением мышц (синдром карпального канала); нерегулярное питание, пропуск приемов пищи; пренебрежение личной гигиеной; нарушения режимов сна и бодрствования; мигренеподобные головные боли и боли в спине, заболевания глаз; при длительной аддикции возможны депрессивные расстройства, в том числе с суицидальными тенденциями. В случае химических зависимостей (алкоголизма, курения, наркомании, токсикомании) симптоматика связана с воздействием употребляемого вещества.

Аддиктивное поведение имеет *динамику*: стадия легкой зависимости (или увлеченности); стадия психологической зависимости; стадия непреодолимой зависимости с абстиненцией.

Дополнительно можно ознакомиться:

Менделевич В. Д. *Психология девиантного поведения: учеб. пособие.* – СПб.: Речь, 2005. – 445 с.
<https://kpfu.ru/portal/docs/F30994760/Mendelevich.V.D..Psihologiya.deviantnogo.povedeniya.pdf>

Схема 1.4.2. Аддиктивное поведение

1.4.3. Зависимость от риска и экстремальных увлечений

«Рискованье (риск) – отвага, смелость, решимость, действие на авось, наудачу. Рисковое дело – неверное, сомнительное, опасное». Толковый словарь В.И. Даля

Рискованное поведение активно развивается в различных формах экстремальных увлечений детей и молодежи.

Зацепинг, или *трейнсерфинг* (от англ. *train surfing*), – езда на крыше транспортных составов (электрички, метро, автобуса), между или под вагонами. *Фронт-зацеп* – это езда спереди, под носом машиниста, в слепой зоне. Классический зацеп – езда сзади транспортного средства, *руфрайд* – езда на крыше поезда. Зацеперы объединяются в группы, общаются в социальных сетях и собираются группами для осуществления своих поездок под девизом «Кто круче, а кто – слабак».

Несчастные случаи при зацепинге происходят по следующим причинам:

- падение с поезда во время движения, в том числе под рельсы идущего состава;
- столкновение с препятствиями по ходу движения (например, платформами, светофорными столбами, мостами, порталами тоннелей);
- удар электрическим током при проезде на электрифицированных линиях или при попытке запрыгнуть на крышу поезда с моста, в результате

прикосновения или слишком близкого приближения к контактной сети, токоприемнику, тормозным резисторам и токоведущим высоковольтным шинам, а также получение тепловых ожогов при прикосновении к нагретым тормозным резисторам.

Подробнее можно ознакомиться:

Письмо Минобрнауки России от 24.05.2017 № 07-2732 «О направлении методических рекомендаций» (вместе с «Методическими рекомендациями по профилактике зацепинга среди несовершеннолетних»).

<https://legalacts.ru/doc/pismo-minobrnauki-rossii-ot-24052017-n-07-2732-o-napraavlennii/>

Руфинг (от англ. *roof* – «кровля», «крыша») – лазание по крышам высотных строений, небоскребов, радиовышек, многоэтажных жилых домов и т. п.

Диггерство (от англ. *digger* – «копатель») – исследование подземных убежищ и других подземных объектов рукотворного происхождения. Диггеры особенно интересуются заброшенными подземными военными спецобъектами.

Сталкерство – посещение заброшенных объектов, разновидность индустриального туризма. В этом контексте *сталкер* – тот, кто увлечен поиском и обследованием малоизвестных, нередко опасных для жизни мест и кто является проводником по таким местам.

Диггерство и сталкерство относят к видам индустриального туризма. Очень часто это сопряжено с разного рода опасностями. Угрозу могут представлять, например, контактный рельс, обрушение конструкций, радиационные секторы.

Опасное селфи и видео – фотографирование или видеосъемка себя, при которых выбор места или объекта для фотографии, видео связан с повышенной опасностью. Например, человек висит на строительном кране на одной руке, свешивается из окна и т. д. Такие снимки и короткие видео выкладываются в виртуальные социальные сети, но больше всего опасных селфи/видео в настоящее время содержится в TikTok.

Одной из разновидностей съемок опасного видео является игра «Беги или умри». Суть заключается в том, что ребенок перебегает дорогу в минимальной близости от едущего автомобиля. В это время другой снимает все происходящее на телефон. После они выкладывают свои «подвиги» в специальные группы в соцсетях и даже получают за это баллы.

Основными *маркерами рискованного поведения* обучающихся являются:

- сленг («залаз», «сходинг», «заброс», «пойдем дигать», «запал объекта» и т. п.);

- участие в группах и форумах, посвященных ругингу, диггерству, сталкингу, зацепингу или объектам, интересующим представителей перечисленных групп;
- размещение на страницах в виртуальных социальных сетях фотографий и видео, сделанных на крышах зданий, строительных кранах, в подземных сооружениях и т. п.;
- экшен-камера, с помощью которой ведется специфическая съемка;
- грязь на одежде непонятного происхождения;
- наличие спецовки в гардеробе, специальных инструментов в рюкзаке (резиновые или строительные перчатки, разводной ключ, налобный фонарь и т. п.);
- исходящий специфический запах, например запах железной дороги или канализации, без объяснимых причин.

Подробнее можно ознакомиться:

Методические материалы по признакам девиаций, действиям специалистов системы образования в ситуациях социальных рисков и профилактике девиантного поведения обучающихся. – М.: МГППУ, 2018.

https://mgppu.ru/about/publications/deviant_behaviour

Григорьева А. А. Обзор научных исследований, посвященных проблеме рискованного поведения подростков как вида аутоагрессии // Психология. Психофизиология. – Т. 13, № 4, 2020. – С. 39–48.

<https://cyberleninka.ru/article/n/obzor-nauchnyh-issledovaniy-posvyaschennyh-probleme-riskovannogo-povedeniya-podrostkov-kak-vida-autoagressii/viewer>

Схема 1.4.3. Маркеры рискованного поведения

Сленг (быстро пополняется новыми специфическими словами и выражениями)

Участие в группах и форумах, посвященных ругингу, диггерству, сталкингу, зацепингу

Размещение на страницах в социальных сетях фотографий и видео, сделанных в рискованных ситуациях

Экшен-камера, с помощью которой ведется рискованная съемка

Наличие спецовки в гардеробе, специальных инструментов в рюкзаке без объяснимых причин

Исходящий специфический запах, например запах железной дороги или канализации, без объяснимых причин

1.4.4. Отклоняющееся поведение на базе агрессивности личности

Отклоняющееся поведение, основой которого выступает агрессивность личности, является очень широким по спектру своего проявления у детей и молодежи:

Агрессия (от лат. *aggressio* – «нападение») – мотивированное деструктивное поведение, противоречащее нормам сосуществования людей, наносящее вред объектам нападения, приносящее физический, моральный ущерб людям или вызывающее у них психологический дискомфорт.

– моральное унижение других людей (словесные оскорбления, угрозы, преследование, запугивание), провокации конфликтов;

– физическое насилие (намеренные побои, шлепки, толчки, драки, в том числе массовые);

– жестокость по отношению к животным (пытки, умерщвление, издевательства), экоцид (нанесение намеренного вреда объектам природы);

– вандализм (порча имущества, разрушение памятников архитектуры, произведений искусства и др.);

– воровство, вымогательство, другие действия, причиняющие имущественный ущерб жертве агрессора.

Особым проявлением агрессивного поведения обучающихся в условиях образовательной организации является *буллинг*, то есть систематическое, длительное преследование агрессором (буллерами) жертвы.

Подробнее можно ознакомиться:

Евлашкина Н. М. Психологические факторы и формы проявления агрессии у подростков с девиантным поведением: автореф. дис. ... канд. психол. наук: 19.00.13 / Евлашкина Наталья Михайловна. – М., 2012. – 224 с.

[http://psychlib.ru/mgppu/disers/EvlashkinaNM/EPF-a-027.htm#\\$p1](http://psychlib.ru/mgppu/disers/EvlashkinaNM/EPF-a-027.htm#$p1)

Мурадова В. И. Агрессивное поведение современных подростков // Молодой ученый. – 2016. – № 15 (119). – С. 413-415.

<https://moluch.ru/archive/119/33130/>

Буллинг разделяется в своих проявлениях на:

– *физический буллинг* (умышленные толчки, удары, пинки, побои, нанесение иных телесных повреждений, действия сексуального характера и др.);

– *психологический буллинг* (словесные оскорбления, угрозы, запугивание, обзывание, дразнение, распространение обидных слухов, обидные жесты, изоляция, вымогательство (денег, еды, иных вещей, принуждение что-либо украсть); действия с имуществом (воровство, прятанье или порча личных вещей жертвы);

– *кибербуллинг* (постоянное унижение, травля в виртуальном пространстве).

Кибербуллинг включает целый спектр форм поведения, на минимальном полюсе которого шутки, которые не воспринимаются всерьез, на радикальном же – психологический виртуальный террор, который наносит непоправимый вред, приводит к суицидам.

Кибербуллинг, или киберпреследование, включает такие действия, как перепалки («флейминг»); постоянные нападки («harassment»); клевета («denigration»); самозванство, перевоплощение в определенное лицо («impersonation»); надувательство, выманивание конфиденциальной информации и ее распространение («outing&trickery»); изоляция личности (остракизм, отчуждение); хейтинг («hate») – ненависть в высказываниях; грифинг («griefers») – вид деятельности в онлайн-играх, заключающийся во вредительстве и

вандализме в отношении других игроков; секстинг («sexting») – пересылка личных фотографий, сообщений интимного содержания.

Буллицид – гибель жертвы вследствие буллинга.

Профилактика кибербуллинга зачастую является очень сложной задачей из-за анонимности буллеров, возможности фальсификации, наличия огромной аудитории, бесконтрольности и безнаказанности поведения в сети Интернет, возможности преследовать жертву в любом месте и в любое время.

Маркерами происходящего в образовательной организации буллинга зачастую выступают особенности поведения и психоэмоциональных состояний жертвы:

- отстраненность от родных и близких;
- негативизм при обсуждении темы взаимоотношений со сверстниками;
- возросшая враждебность к окружающим (защитная агрессия);
- напряженность и страх при появлении сверстников или более старших обучающихся;
- грусть, печаль, необоснованная обидчивость и раздражительность или неустойчивое настроение;
- уход с массовых мероприятий в школе;
- частые пропуски школы по неуважительным причинам;
- страх или агрессия при сигнале нового сообщения, пришедшего на телефон;
- аутоагрессивное поведение (наносит себе порезы, ожоги и т. д.).

Отклоняющееся поведение на базе агрессивности личности выступает *предпосылкой формирования делинквентного поведения подростков и молодежи.*

Подробнее можно ознакомиться:

Волкова И. В. Характеристики подросткового буллинга и его определение // Вестник Мининского университета. – № 2, 2016.

<https://cyberleninka.ru/article/n/harakteristiki-podrostkovogo-bullinga-i-ego-opredelenie/viewer>

Реан А. А., Новикова М. А., Коновалов И. А., Молчанова Д. В. Руководство по противодействию и профилактике буллинга / под ред. академика РАО А. А. Реана. – М., 2019.

https://krao.ru/media/documents/2020/05/07/Rukovodstvo_pro_bullingh_Uchitelia_viersiia_2.pdf

Бочавер А. А., Хломов К. Д. Буллинг как объект исследований и культурный феномен // Психология. Журнал ВШЭ. – 2013. – Т. 10. – № 3. – С. 149–159.

<https://cyberleninka.ru/article/n/bulling-kak-obekt-issledovaniy-i-kulturnyy-fenomen/viewer>

Бочавер А. А., Хломов К. Д. Кибербуллинг: травля в пространстве современных технологий // Психология. Журнал ВШЭ. – 2014. – Т. 11. – № 3. – С. 177–191.

<https://cyberleninka.ru/article/n/kiberbulling-travlya-v-prostranstve-sovremennyh-tehnologiy/viewer>

Схема 1.4.4. Маркеры агрессивного поведения

Моральное насилие (унижение других людей, провокация конфликтов)

Физическое насилие (побои, сексуальное насилие, драки, в том числе массовые)

Жестокость по отношению к животным, экоцид (нанесение намеренного вреда объектам природы)

Вандализм (порча имущества, разрушение памятников архитектуры, произведений искусства и др.)

Воровство, вымогательство, другие действия, причиняющие имущественный ущерб

Вербальное насилие (ругательства, сквернословие с целью унижения собеседника)

1.4.5. Суицидальное поведение

Самоубийство (суицид) – это каждый смертный случай, который непосредственно или опосредованно является результатом положительного или отрицательного поступка, совершенного самим пострадавшим.

Под суицидальным поведением людей понимаются различные формы их активности, направляемые мотивами и представлениями о лишении себя жизни.

При изучении феномена суицидального поведения принято разграничивать самоубийства психически здоровых и психически нездоровых людей. Суицидальное поведение психически нормальных людей (70-75% суицидентов) классифицируется следующим образом: демонстративно-шантажное, аффективное, альтруистическое, истинное.

Демонстративно-шантажное суицидальное поведение имеет своей целью не уход из жизни, а привлечение внимания к своим проблемам. Проявляется в совершении суицидальной попытки для оказания психологического давления на окружающих значимых лиц, для изменения конфликтной ситуации в благоприятную для суицидента сторону. При таком поведении человек понимает, что его действия не должны повлечь за собой смерть, и предпринимает для этого меры предосторожности. Однако следует подчеркнуть, что они не всегда оказываются достаточными, и это нередко приводит к трагическому исходу.

Аффективное суицидальное поведение характеризуется попыткой убить себя в состоянии аффекта и обычно обусловлено необычайно сильной эмоциональной дестабилизацией, сопровождается дезорганизацией и сужением сознания.

Альтруистическое суицидальное поведение представляет собой самопожертвование во имя какой-то значимой идеи, во благо значимых людей или в соответствии с традициями (встречаются в истории и культуре многих этносов: вспарывание живота самураем в случае бесчестья, смерти хозяина и т. д., самосожжения индийских вдов сразу после смерти мужа, героические поступки-самопожертвования и др.).

Истинное суицидальное поведение – это уход из жизни под воздействием тяжелых обстоятельств, характеризуется устойчивостью и целенаправленностью действий, связанных с мотивами лишения себя жизни. То есть истинный суицид – это осознанный акт ухода из жизни под воздействием острых психотравмирующих ситуаций, при которых собственная жизнь теряет для человека смысл.

Дополнительно можно ознакомиться:

Методические рекомендации для педагогов-психологов и социальных педагогов по работе с родителями обучающихся образовательных организаций по проведению профилактической работы с несовершеннолетними, склонными к суицидальному поведению. – М.: ФГБНУ «Центр защиты прав и интересов детей», 2018. – 28 с.

https://fcprc.ru/wp-content/uploads/2019/05/Method.rek_prof.-suitsidov_roditeli-1.pdf

Схема 1.4.5.1. Виды суицидального поведения

Маркеры высокого риска истинного суицидального поведения

Ситуационные маркеры высокого суицидального риска:

- жизненные трагедии (смерть любимого человека; глубоко переживаемая несчастная любовь; заболевание с серьезными ограниченными возможностями здоровья; травмирующий опыт пережитого насилия);
- социально-дезадаптирующие ситуации (межличностные конфликты; развод; потеря работы; уход на пенсию; вынужденная социальная изоляция; эмиграция; вынужденное переселение; тюремное заключение; профессиональные конфликты);
- ситуации утраты статуса (ситуации «потери лица», позора, унижения; утрата профессионального авторитета; резкое снижение материального статуса, разорение);
- ситуации сильнейшего разочарования (разочарование в идеях, в лидере, в близких или значимой группе; утрата веры; разочарование в профессиональной деятельности и профессиональное выгорание).

Поведенческие маркеры высокого суицидального риска:

- проявления зависимого поведения (признаки химических и нехимических аддикций);
- самоизоляция и резкое снижение повседневной активности;
- резкое изменение привычек, например несоблюдение правил личной гигиены, ухода за внешностью;
- предпочтение тем общения и чтения, связанных со смертью и самоубийствами;
- частое прослушивание траурной или печальной музыки; окружение себя мрачной символикой;
- «приведение дел в порядок» («прощальные» действия: написание писем, раздаривание личных вещей).

Эмоциональные и коммуникативные маркеры высокого суицидального риска:

- депрессивное настроение: безразличие к своей судьбе, подавленность, безнадежность, беспомощность, отчаяние;
- переживание одиночества;
- прямые или косвенные сообщения о суицидальных намерениях («Хочу умереть» – прямое сообщение, «Скоро всё это закончится» – косвенное);
- шутки, иронические высказывания о желании умереть, бессмысленности жизни.

Когнитивные маркеры высокого суицидального риска:

- «темная триада»: негативное видение себя, негативное видение окружающих, негативное видение будущего; собственная личность предстает как ничтожная, не имеющая права жить; мир расценивается как место потерь и разочарований; будущее мыслится как бесперспективное, безнадежное;
- разрешающие установки по отношению к суицидальному поведению;
- «туннельное видение» – неспособность увидеть иные приемлемые пути решения проблемы, кроме суицида;
- наличие суицидальных мыслей, намерений, планов. Степень суицидального риска прямо связана с тем, имеются ли у человека только неопределенные редкие мысли о самоубийстве («хорошо бы заснуть и не проснуться») или они постоянны, оформилось намерение совершить самоубийство («я сделаю это, другого выхода нет») и появился конкретный план, который включает в себя решение о методе самоубийства, средствах, времени и месте. Чем более обстоятельно разработан суицидальный план, тем выше вероятность его реализации.

Схема 1.4.5.2. Маркеры высокого риска истинного суицидального поведения

1.4.6. Патологичное сексуальное и репродуктивное поведение

Патологичное сексуальное и репродуктивное поведение – искаженные полоролевое поведение и сексуальная активность, противоречащие потенциальной возможности деторождения. В результате патологичного сексуального и репродуктивного поведения ни при каких обстоятельствах невозможно зачатие; сексуальная активность направлена на недопустимый в плане зачатия объект; сексуальное влечение испытывается к замещающему нормальный объект (нормальным объектом признается половозрелый человек противоположного пола).

Таким образом, нормальные сексуальные отношения основаны на взаимном согласии, не связаны с вовлечением несовершеннолетних (особенно неполовозрелых детей), «направлены» на живого, реального человека, не обладают общими признаками девиантности (нанесение ущерба, несоответствие этнокультурным нормам и др.).

Если поведенческие проявления в сексуально-репродуктивной сфере не соответствуют таким признакам, то выделяют: преступные сексуальные действия (сексуальное насилие, сексуальные действия с несовершеннолетними, совращение несовершеннолетних и т. д.), маргинальные формы сексуального поведения (промискуитет, или беспорядочность половых связей, нудизм, проституция, или рентно-промискуитетное поведение) и сексуальные отклонения.

Принимая во внимание множественные классификации сексуальных отклонений, в наиболее общем виде можно их подразделить следующим образом: 1) нарушения психосексуальных ориентаций, связанные с замещением нормального объекта влечения или с ненормальными ситуациями сексуального возбуждения (нарциссизм, эксгибиционизм, вуайеризм, фетишизм, зоофилия, некрофилия, экскрементофилия и др.); 2) нарушения психосексуальных ориентаций, связанные с неподходящим возрастом объекта влечения (педофилия, геронтофилия); 3) нарушения психосексуальных ориентаций, связанные с неподходящим полом объекта влечения (гомосексуализм).

Следует различать природу возникновения таких отклонений и дифференцировать: биологически обусловленные сексуальные отклонения (случаи биологического

герматофродизма, серьезные нарушения нейрогуморальной регуляции, последствия нарушенного пренатального развития и т. д.); *сексуальные отклонения на базе психических заболеваний* (психопатии, олигофрении, органического поражения головного мозга и т. д.); *социально обусловленные отклонения в сексуальном поведении*.

Признавая наличие сексуальных отклонений, обусловленных биологической и психопатологической природой возникновения, и исключая их из поля внимания, следует особо рассмотреть *сексуальную девиантность, связанную с неблагоприятными социальными влияниями*. Наибольшую опасность они представляют для детско-юношеского периода развития, когда формируются полоролевые модели поведения, представления о нормальном и «не-нормальном» сексуальном влечении, о связи сексуального поведения с полноценностью репродуктивной функции и с гармоничными брачно-семейными отношениями.

К обстоятельствам, нарушающим нормальную полоролевою социализацию и формирование нормального репродуктивного поведения у современных детей и молодежи, можно отнести следующие:

- эксплуатация деструктивно направленными лицами естественного интереса детей к сексуальной тематике и юношеской гиперсексуальности; пропаганда сексуальных отклонений;

- чрезмерно и натуралистично подаваемые в медийно-информационной среде сведения о сексуальных девиациях, центрация внимания юных медиапотребителей на теме секса; формирование избыточной сексуальной мотивации, превышающей реальные возможности и не отвечающей здоровым сексуальным потребностям;

- формирование сверхценного отношения к сексу и стимулирование стиля пресыщенного сексуального поведения, что провоцирует поиск других сексуальных стимулов;

- «растабуирование» (снятие запретов, лояльное отношение) сексуальных отклонений через пропаганду нетрадиционной сексуальной активности;

- распространение представлений о сексе как о форме силового, агрессивного поведения, что может стать почвой для сексуальных преступлений.

Дополнительно можно ознакомиться:

Брюно В. В. Рискованное сексуальное поведение современных подростков в России. Часть II // Социологическая наука и социальная практика. – 2019. – Т. 7. – № 1. – С. 113-126.

<https://www.jour.fnisc.ru/index.php/snsp/article/view/6273/6311>

Схема 1.4.6. Возрастные психологические особенности детей и молодежи, обуславливающие высокий риск искажения сексуального и репродуктивного поведения

Неспособность принять взвешенное решение о полоролевых нормах своего поведения

Зависимость от внешнего поощрения или наказуемости своих сексуальных проявлений

Дезориентация при рассогласованности в обществе ожиданий относительно эталонного мужского и женского поведения

Подверженность импринтингу (некритичному восприятию, запечатлению и подражанию) ненормативного сексуального и репродуктивного поведения

Подверженность «экзистенциальным нажимам» со стороны значимых взрослых или значимых социальных сред, допускающих или поощряющих сексуальные патологии

1.4.7. Социально-паразитарное поведение

Социально-паразитарное поведение – образ действий и образ жизни, основными чертами которого являются извлечение нетрудовых доходов и уклонение от общественно полезного труда за счет манипулирования человеческими потребностями, чувствами, желаниями.

К социально-паразитарному поведению относят социальное иждивенчество, проституцию (на стыке с отклонениями в сексуально-репродуктивной сфере), профессиональное нищенство. Некоторые ученые к данной группе причисляют еще и коррупционное поведение (на стыке с делинквентным поведением).

Опасность социального паразитизма детей и молодежи заключается в том, что он препятствует нравственному развитию личности, способствует формированию антиобщественных взглядов.

Социально-паразитарное поведение представляет собой такой антиобщественный образ жизни человека, когда он сознательно стремится обеспечить для себя приемлемые условия существования в данном обществе за счет самого общества. Паразитический образ жизни зачастую влечет и другие формы отклонений, совершение противоправных действий. Среди лиц, ведущих данный образ жизни, значительную часть составляют алкоголики, наркоманы, проститутки.

Основные маркеры социального паразитизма: личностные (ценностные установки аморального поведения; лживость; низкий культурный уровень, бездуховность,

ролевая диспозиция «Я – хороший, другие – плохие», примитивизм интересов, стремление к манипуляциям, эгоизм, направленность на получение личной выгоды); *поведенческие* (нарушение социальных норм, аморальное поведение; нетрудовое присвоение общественных благ; уклонение от общественно полезного труда; нарушение правовых запретов; иждивенчество; удовлетворение своих потребностей за чужой счет; проживание на доходы, полученные противозаконным путем; попрошайничество (проживание на доходы, добытые путем выпрашивания у посторонних граждан денег, одежды, продуктов питания, каких-либо других материальных ценностей)).

На формирование социально-паразитарного образа жизни детей и молодежи значительно влияют *социальные факторы*: плохие материально-бытовые условия проживания; неработающие родители; безнадзорность; конфликтные отношения в семье; асоциальность семьи; непосещение образовательных учреждений, систематические пропуски занятий; школьная дезадаптация за счет педагогической запущенности, неразвитость позитивных интересов.

Подробнее можно ознакомиться:

Бережнова Д. Б., Шевчик А. О. Выявление характерных признаков социально-паразитарного поведения подростков как задача деятельности девиантолога // Научно-методический электронный журнал «Концепт». – 2016. – Т. 24. – С. 17–22.

<http://e-koncept.ru/2016/56405.htm>

Схема 1.4.7. Маркеры социально-паразитарного поведения

1.4.8. Отклоняющееся поведение детей и молодежи на основе нарушений социально-личностной самореализации

В последнее время учеными выделяется еще одна разновидность деструктивного поведения – это отклоняющееся поведение на основе нарушений социально-личностной самореализации.

Самореализация – это выработка в сознании индивида его собственного сценария жизненного пути и последующая реализация личностного потенциала в различных формах. Самореализация проявляется в выстраивании отношений: «Я и внутреннее Я»; «Я и близкие другие», «Я и социум», «Я и природа». Формы самореализации у детей и подростков могут быть социально адекватными (конструктивными) и социально неадекватными (не одобряемыми социумом). Адекватные формы самореализации характеризуются нравственными ориентирами, оптимизирующими влияниями на развитие личности и ее ресурсы. Тогда как неадекватные формы самореализации характеризуются аморальными ориентирами, деструктивными влияниями на развитие личности, ущербом личностным ресурсам, патологичными формами активности, «творчества», шокирующими телесными модификациями (рис. 3) и опасными способами привлечения внимания.

Рисунок 3. Шок-модификации тела

Социально-личностная самореализация обусловлена двумя взаимосвязанными, но противоположными по сути процессами – механизмами социализации: это процесс уподобления личности социальной группе, к которой она принадлежит (когда ребенок осознает и желает принадлежать к какой-либо социальной группе; начинает себя идентифицировать с ней), и процесс формирования индивидуальности, уникальности (когда ребенок стремится обособиться, подчеркнуть свою индивидуальность, отличие от других). Нарушения в

балансе этих процессов связаны с травматичным опытом ребенка, комплексами неполноценности, нестабильной самооценкой, низким уровнем критического мышления и асертивности личности и другими факторами.

Формы патологичной самореализации очень разнообразны (существует множество сфер, где человек может проявить себя как конструктивно, так и неадекватно: спорт, искусство, профессиональная деятельность, межличностные отношения, досуг, членство в субкультурах и т. д.) и очень быстро видоизменяются.

Шок-стрим, треш-стрим – ведение интернет-блогерами прямых трансляций (стримов), содержащих шокирующие сцены деструктивного поведения и его последствий: насилие, поедание несъедобных веществ и предметов, самоистязание, опасные поступки и т. д.

Еще недавно общественность тревожилась по поводу «странных» субкультур готов, эмо, сегодня уже вызывают тревогу «фрик-стиль», привлечение внимания опасными поступками или эпатажными действиями («хайп»), анимешники, субкультуры зацеперов, руферов, шок-стримеров (треш-стримеров), отталкивающие модификации тела (шрамирование, шок-татуаж и пирсинг) и другие формы патологичной самореализации детей и молодежи.

Деструктивность всех этих явлений обусловлена невозможностью или затрудненностью у детей и молодежи нормальной самореализации.

Дополнительно можно ознакомиться:

Смирнова М. В., Марьин М. И., Касперович Ю. Г., Пастухова М. В. Исследование личностных предикторов самоповреждающего поведения в форме телесных модификаций // Психопедагогика в правоохранительных органах. – 2020. – Т. 25, № 2 (81). – С. 188–196.

<https://cyberleninka.ru/article/n/issledovanie-lichnostnyh-prediktorov-samopovrezhdayuschego-povedeniya-v-forme-telesnyh-modifikatsiy/viewer>

Схема 1.4.8. Характеристики отклоняющегося поведения детей и молодежи на основе нарушений социально-личностной самореализации

Вовлечение в «протестную деятельность»

Привлечение внимания опасными поведенческими проявлениями (рискованными поступками и деятельностью)

Привлечение внимания эпатажными действиями («хайп»)

Поиск аудитории «почитателей», также имеющих личностно-социальные деструкции; объединение таких индивидов в субкультуры

Восприятие девиантом своей значимости и статуса в ракурсе раздражительной силы своих поступков (чем положительнее отклик в субкультуре и отрицательнее в доминирующей культуре, тем выше ценность поступка и статус девианта)

Постоянное усугубление социально-психологической дезадаптации девианта, нарастающее рассогласование его личностного функционирования и развития социума

Тесная взаимосвязь этого вида отклоняющегося поведения с остальными видами: аддиктивным поведением, патологичным сексуально-репродуктивным, суицидальным, агрессивным, делинквентным и т. д.

Часто серьезный ущерб здоровью или угроза жизни девианта

Сложность возврата к социально приемлемому стилю поведения

РАЗДЕЛ 2. ПСИХОЛОГО-ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ПРОФИЛАКТИКИ ДЕСТРУКТИВНОГО ПОВЕДЕНИЯ ДЕТЕЙ И МОЛОДЕЖИ В УСЛОВИЯХ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ

2.1. Уровни и субъекты профилактики деструктивного поведения детей и молодежи

Профилактика деструктивного поведения традиционно подразделяется на три уровня:

– первичная (или «превенция»; подразумевает работу с условно здоровой массовой аудиторией, нацелена на недопущение формирования деструктивных убеждений, мировоззрения и опыта деструктивного поведения);

– вторичная (или «интервенция»; предполагает вмешательство специалистов при начальных стадиях формирования деструктивного поведения, нацелена на недопущение усугубления личностных, социальных деформаций);

– третичная (или «поственция»; подразумевает работу узкопрофильных специалистов с лицами, группами, проявившими стойкие деструктивные убеждения, получившими опасный опыт деструктивного поведения; нацелена на недопущение рецидива и максимально возможный возврат деформированной личности, деструктивной группы к социальной норме, на их ресоциализацию).

В научной и методической литературе иногда встречается разделение на такие уровни, как предупреждение, коррекция и пресечение деструктивного поведения, что вполне соотносится с вышеописанными уровнями.

К субъектам профилактики деструктивного поведения детей и молодежи относят: самих детей и молодежь; семью; образовательные организации; органы управления образованием; учреждения из сферы культуры; учреждения из сферы физической культуры и спорта; комиссии по делам несовершеннолетних и защите их прав; аппараты уполномоченных по правам ребенка (федеральный и региональные, представители уполномоченных в муниципалитетах); органы здравоохранения (в рамках первичной профилактики – информационно-просветительская работа; в рамках вторичной и третичной профилактики – работа профильных специалистов: наркологов, суицидологов и т. д.); органы социальной защиты; органы опеки и попечительства; правоохранительные органы; социально ориентированные объединения граждан и волонтеров, заинтересованных в профилактике деструктивного поведения детей и молодежи; средства массовой информации и коммуникации; учреждения пенитенциарной системы (в рамках третичной профилактики).

В большинстве научных девиантологических трудов ученые особо подчеркивают необходимость стимулирования субъектности (осознанной активности) самих детей, подростков, молодежи при проведении профилактики.

Дополнительно можно ознакомиться:

Организация просветительской работы с родителями по вопросам профилактики девиантного поведения: метод. рекомендации для руководителей образовательных организаций /

Н. В. Дворянчиков, В. В. Делибалт, А. О. Казина и др. – М.: ФГБОУ ВО МГППУ, 2018. – 112 с.

<http://www.edu21.cap.ru/home/1166/2019->

[2020/banner/deviant/методические%20рекомендации%20для%20руководителей%20oo.pdf](http://www.edu21.cap.ru/home/1166/2019-2020/banner/deviant/методические%20рекомендации%20для%20руководителей%20oo.pdf)

Схема 2.1. Уровни профилактики деструктивного поведения детей и молодежи

2.2. Рекомендуемые направления профилактической работы в образовательной организации

Профилактика деструктивного поведения детей и молодежи в образовательной организации должна реализовываться по трем основным направлениям.

Первое направление – создание в образовательной организации поддерживающе-компенсаторной среды. В рамках этого направления реализуются: формирование нравственно-правового пространства в учебном заведении; создание психологически комфортной среды, основанной на доброжелательных взаимоотношениях, доверии, сотрудничестве и положительном эмоциональном фоне; организация пространства, поддерживающего психофизиологическое здоровье; создание «полей выброса энергии» и содействие самореализации учащихся, воспитанников с учетом их индивидуальных особенностей и т. д.

Второе направление – минимизация негативного влияния факторов социальной среды. Представляет собой сочетание социально-педагогической и психолого-педагогической деятельности, направленных на выявление семейного неблагополучия; консультирование родителей в случае затрудненных воспитательных усилий или конфликтных родительско-детских взаимоотношений; психолого-педагогическое сопровождение внутрисемейной профилактики деструктивного поведения детей и молодежи; налаживание комплексного и регулярного взаимодействия с различными субъектами профилактики деструктивного поведения детей и молодежи (из сферы дополнительного образования, культуры и искусства, правоохранительных органов, физической культуры и спорта, социальной защиты и защиты детства, СМИ и т. д.); поддержку конструктивной социально-культурной и волонтерской активности детей и молодежи; использование методик конструирования социальной успешности детей и молодежи; выявление и поддержку детей и молодежи, находящихся в трудных жизненных ситуациях; подготовку детей и молодежи к безопасному использованию медийно-информационного пространства.

Третье направление – формирование, развитие личностных характеристик, предупреждающих деструктивное поведение; коррекция личностных особенностей, выступающих персональными факторами деструктивного поведения. Представляет собой совокупность воспитательной и психолого-педагогической работы (с группой учащихся/воспитанников и индивидуально) в образовательной организации.

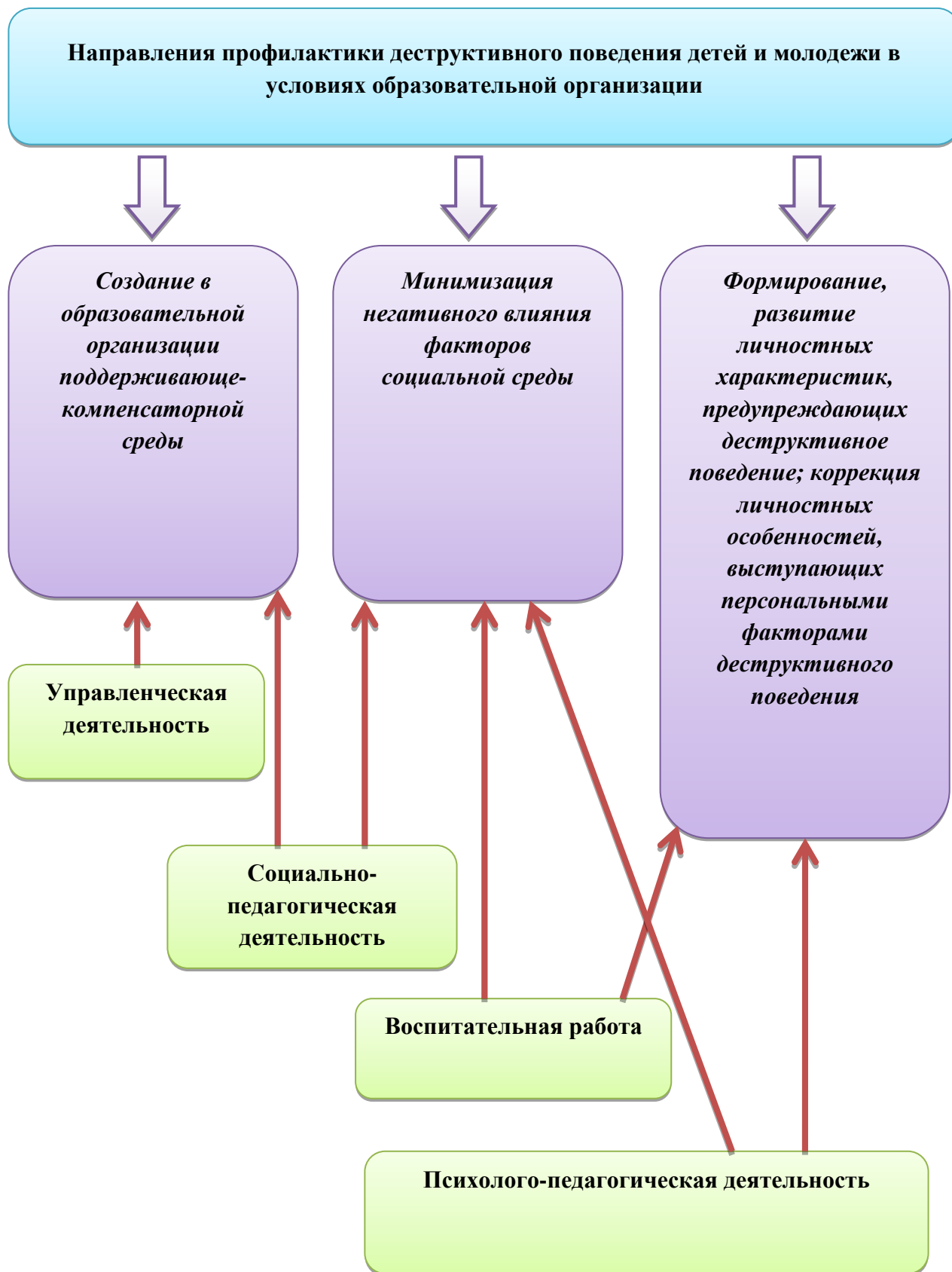
Данное направление нацелено на воспитание, формирование качеств личности, повышающих устойчивость к влиянию неблагоприятных факторов социализации (нравственное воспитание, правовое воспитание, эстетическое воспитание; гражданское воспитание; развитие ассертивности, критического мышления, социальной компетентности, жизнестойкости и т. д.), а также на коррекцию дезадаптивных личностных характеристик, провоцирующих деструктивное поведение (нарушения нормативно-правового сознания; оппозиционная направленность; девиантные ценности и установки; эгоцентрическая фиксация; неблагополучие коммуникативной сферы; эмоциональные нарушения; неэффективная саморегуляция; нарушения идентичности и поляризация самооценки; когнитивные искажения и др.).

Дополнительно можно ознакомиться:

Гатальский В. Д. Система педагогической преемственности девиантного поведения учащейся молодежи: автореф. дис. ... д-ра пед. наук: 13.00.01 / Гатальский Владимир Дмитриевич. – СПб., 2011.

<http://iovrso.ru/uf/announcements/42.pdf>

Схема 2.2. Рекомендуемые направления профилактической работы в образовательной организации

2.3. Рекомендации по психологической диагностике деструктивного поведения

Эффективность профилактической работы во многом зависит от выявления детей и молодежи, склонных к деструктивному поведению. Данная работа должна осуществляться комплексно и включать в себя:

- наблюдение и экспертные оценки поведения обучающихся, воспитанников со стороны педагогов и родителей (законных представителей) на основе знания маркеров деструктивного поведения;
- мониторинги – постоянные скрининговые психологические исследования личностных особенностей, связанных с формированием деструктивного поведения;
- индивидуальную психодиагностику детей, подростков, молодежи, требующих особого психолого-педагогического внимания, позволяющую разрабатывать программы индивидуальной профилактической работы.

Методики для диагностики деструктивного поведения подбираются в зависимости от возрастных и индивидуальных особенностей, от задач проведения скрининговой или углубленной диагностики. При организации психологической диагностики несовершеннолетних с нарушениями поведения психолого-медико-педагогической комиссией (ПМПК) могут быть предложены разные модели обследования и выработки коллегиального заключения ПМПК (модель экспресс-обследования или планово-динамическая модель).

Подробнее можно ознакомиться: *Методические рекомендации по организации обследования детей и подростков с нарушениями поведения / С. В. Алехина, В. В. Делибалт, Н. В. Дворянчиков и др. – М.: ФГБОУ ВО МГППУ, 2017.*

<https://sakhalinadeti.ru/files/2018/10/Методические-рекомендации.-Организация-обследования-детей-с-девиантным-поведением.pdf>

В целом методики можно разделить на две большие группы: методики диагностики личностных особенностей, влияющих на формирование деструктивного поведения, и методики диагностики признаков деструктивного поведения. Методики диагностики личностных особенностей, влияющих на формирование деструктивного поведения, должны быть направлены на исследование следующих особенностей: социальное развитие и морально-ценностная сфера, саморегуляция, психоэмоциональная сфера, межличностные отношения и коммуникативная компетентность, самооценка, самосознание, мотивационно-потребностная сфера, индивидуально-типологические особенности, акцентуации характера и др.

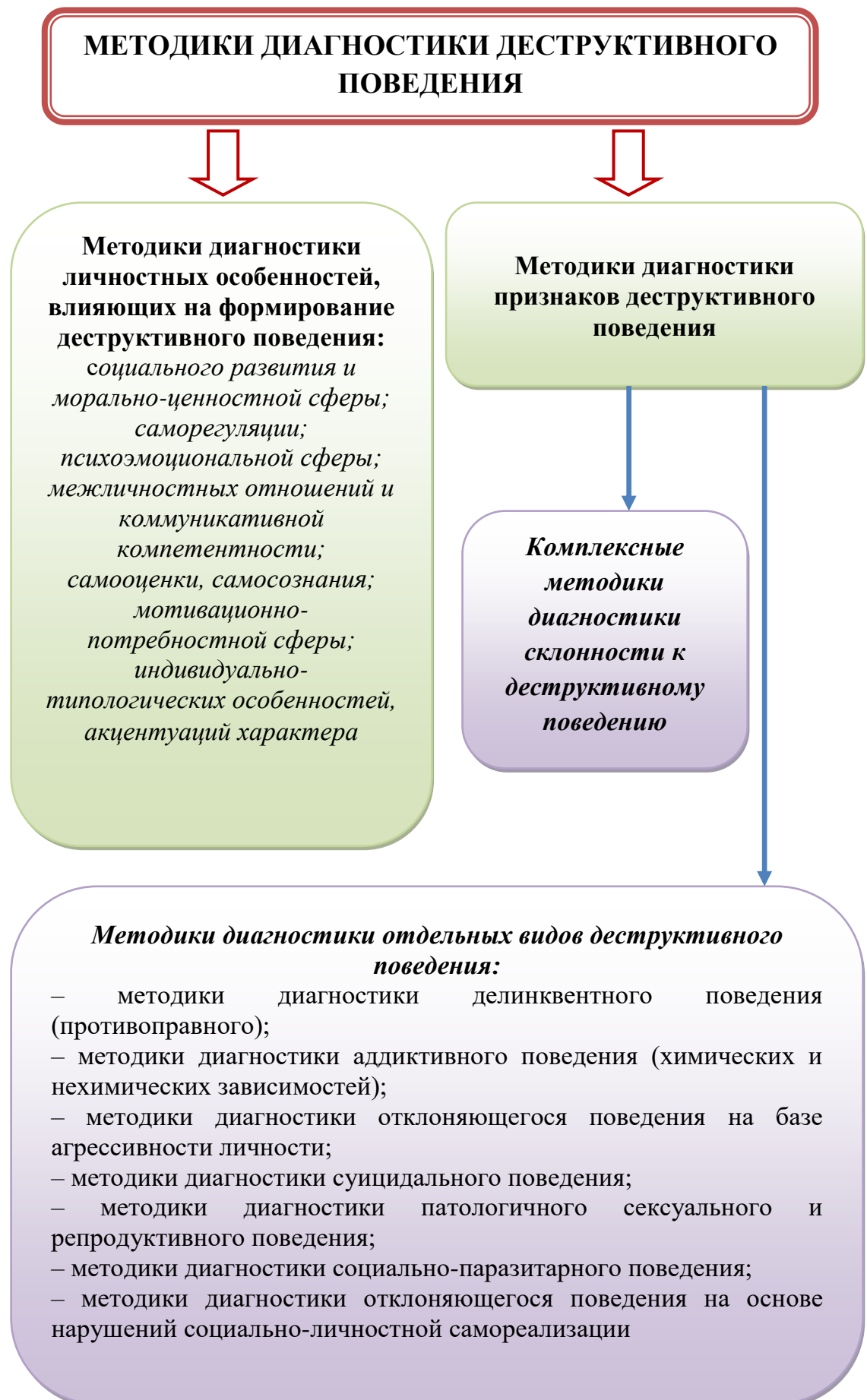
Методики диагностики признаков деструктивного поведения подразделяются на комплексные методики и методики диагностики отдельных видов деструктивного поведения (суицидального, зависимого, делинквентного, рискованного и т. д.).

При выборе диагностических методик важно учитывать их параметры стандартизации, доказательность в соответствии с современными научно обоснованными требованиями к стандартизованым (валидизированным) методикам. Открытый реестр психодиагностических методик, вызывающих доверие профессионального сообщества, с описанием минимально необходимых условий и требований их использования и реализации в школе, представлен в Методических рекомендациях по системе функционирования психологических служб в общеобразовательных организациях.

Подробнее можно ознакомиться: *Методические рекомендации по системе функционирования психологических служб в общеобразовательных организациях: утв. Распоряжением Минпросвещения России от 28.12.2020 № Р-193.*

<https://rospsy.ru/sites/default/files/2021-04/Распоряжение%20Минпросвещения%20России%20от%2028.12.2020%20N%20Р-193%20Об%20285%29%20281%29.pdf>

Схема 2.3. Методики психологической диагностики девиантного поведения

2.4. Рекомендации по индивидуальной и групповой психологической профилактике деструктивного поведения детей и молодежи в условиях образовательных организаций

Психологическая работа по профилактике деструктивного поведения должна реализовываться в условиях образовательных организаций на трех уровнях:

Психологическая коррекция личности – устранение отклонений, восполнение дефицитов психологического развития с помощью специальных средств психологического воздействия.

– первичная, общая профилактика – развитие качеств личности, повышающих ее устойчивость к влиянию неблагоприятных факторов;

– вторичная профилактика – психокоррекционная работа с группой риска формирования деструктивного поведения;

– третичная профилактика – психокоррекционная работа с обучающимися/воспитанниками, имеющими признаки деструктивного поведения и состоящими на профилактическом учете.

Психологическая коррекция личности обучающегося/воспитанника (в аспекте профилактики деструктивного поведения) направлена на снижение влияния «факторов риска» и усиление «факторов защиты».

Выделяются две формы проведения профилактической работы – индивидуальная и групповая. Выбор формы и методов работы зависит от возраста, особенностей психофизиологического развития обучающихся/воспитанников, уровня сформированности деструктивного поведения.

Коррекция отклоняющегося поведения должна реализовываться *в рамках психопрофилактических программ (мероприятий)* и включать различные формы и методы работы: социально-психологические тренинги (коммуникативные, реориентационные, развития жизненных навыков, личностного роста, формирования асертивного поведения, устойчивости к негативному социальному влиянию), дискуссии, круглые столы, мозговые штурмы, кейс-технологии, консультирование, методы когнитивно-поведенческой терапии, игротерапии, сказкотерапии, арт-терапии, телесно-ориентированной терапии, психодрамы и т. д.

Подробнее можно ознакомиться:

Методические рекомендации для образовательных организаций по определению условий индивидуальной профилактической работы для обучающихся с девиантным поведением / Л. Ю. Вакорина, Н. Н. Васягина, Ю. А. Герасименко, И. В. Пестова. – М.: ФГБНУ «Центр защиты прав и интересов детей», 2018. – 41 с.

<https://pmpkrf.ru/wp-content/uploads/2019/03/metod-rekomendatsii-po-rabote-s-deviantn.pdf>

Кузьмина Н. Е. Арт-терапия как средство коррекции личностных качеств, определяющих девиантное поведение подростков // Гуманитарный вектор. – № 1, 2010.

<https://cyberleninka.ru/article/n/artterapiya-kak-sredstvo-korreksii-lichnostnyh-kachestv-opredelyayuschih-deviantnoe-povedenie-podrostkov/viewer>

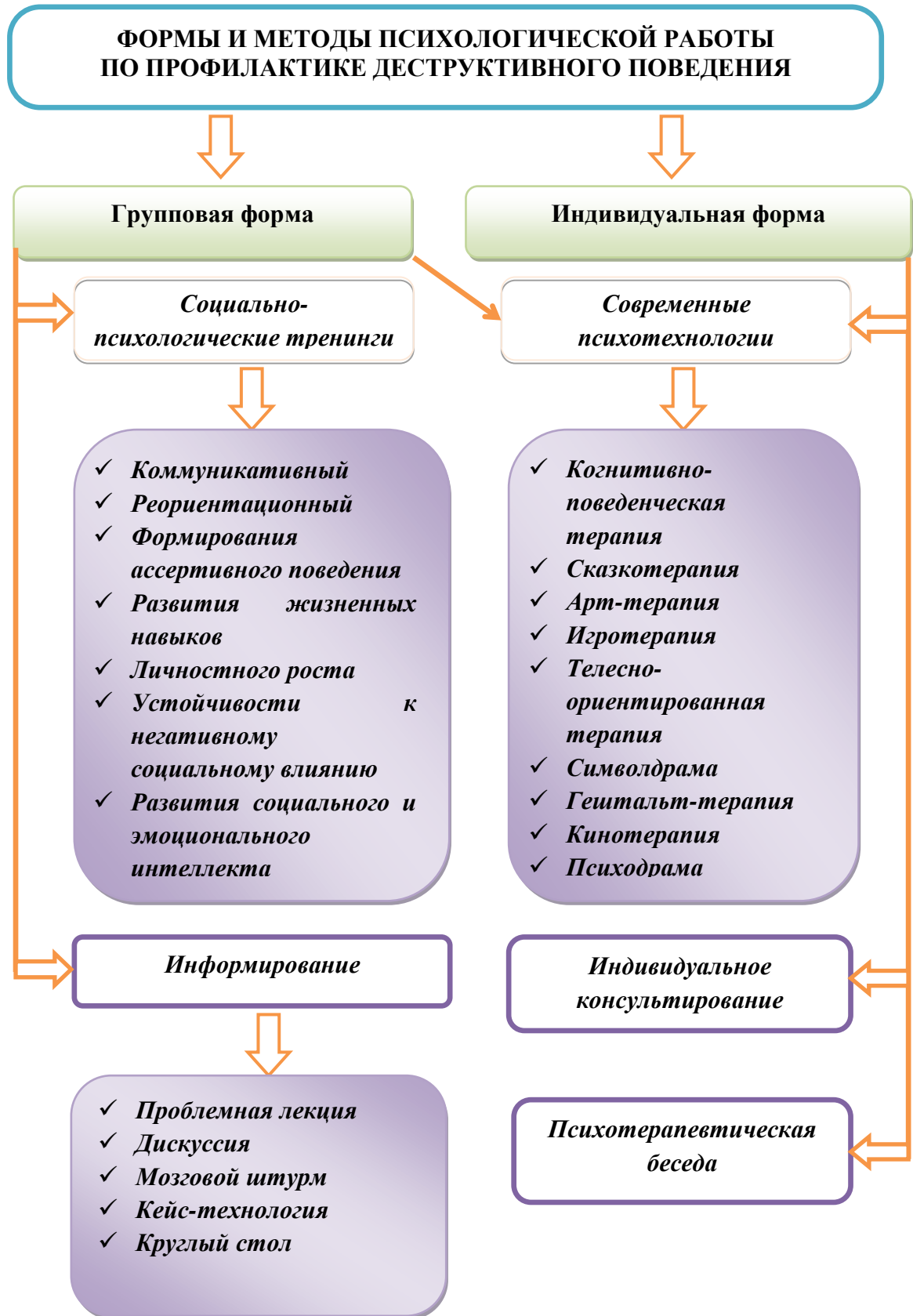
Офёркина О. А. Социально-психологическая профилактика асоциального поведения подростковых групп: автореф. дис. ... канд. психол. наук: 19.00.05 / Офёркина Оксана Александровна. – М., 2019. – 205 с.

https://guu.ru/files/referate/oferkina_o.pdf

Гапонова С. А., Девятьярова И. Н. Коррекция девиантного поведения подростков во внешкольной деятельности // Человек. Преступление и наказание. – Т. 28 (1-4), № 3, 2020.

<https://cyberleninka.ru/article/n/korreksiya-deviantnogo-povedeniya-podrostkov-vo-vneshkolnoy-deyatelnosti/viewer>

Схема 2.4. Формы и методы психологической работы по профилактике деструктивного поведения

2.5. Рекомендации по повышению психологической компетентности родителей (законных представителей) и педагогов в вопросах профилактики деструктивного поведения детей и молодежи

Неотъемлемой частью психологической работы по профилактике деструктивного поведения детей и молодежи является психологическое просвещение родителей (законных представителей) и педагогического коллектива.

Можно выделить следующие *основные темы повышения психологической компетентности родителей (законных представителей) и педагогов* с целью профилактики деструктивного поведения детей и молодежи:

- возрастные и индивидуальные особенности развития детей и молодежи;
- основные закономерности и условия благоприятного психического развития ребенка;
- современные риски взросления и угрозы детству;
- причины формирования деструктивного поведения;
- результаты новейших психологических исследований в области профилактики деструктивного поведения детей и молодежи;
- маркеры деструктивного поведения различных видов;
- способы позитивной коммуникации, профилактики и урегулирования межличностных конфликтов, в том числе на основе восстановительных технологий и медиации;
- методы поддержки детей и молодежи в трудных жизненных ситуациях;
- службы и специалисты по оказанию помощи детям, молодежи с признаками деструктивного поведения в кризисных ситуациях.

Индивидуальная психологическая работа с педагогами и родителями (законными представителями) представлена по большей части беседами, психологическим консультированием, диагностикой (экспертизой) особенностей педагогического воздействия (воспитания и обучения в семье и в образовательной организации).

Групповая работа с педагогами и родителями (законными представителями) включает: интерактивные лекции, групповые консультации, диспуты, дискуссии, форсайт-сессии, коуч-сессии, выступления на совещаниях (собраниях), тренинги, конференции, круглые столы, семинары-практикумы, кейс-технологии, конкурсы, информирование (стенды, буклеты, рубрики на сайте образовательной организации) и т. д.

Подробнее можно ознакомиться:

Развитие психолого-педагогической компетентности родителей обучающихся: сборник научных трудов / под ред. Г. В. Новикова, И. Б. Умняшовой. – М.: ФГБОУ ВО МГППУ; МГУ; ФГБОУ ВО РГАУ-МСХА; ФПО России. – 2017. – 138 с.

<https://psyjournals.ru/files/91361/ppcdev.pdf>

Пец О. И. Психолого-педагогические условия продуктивного развития психологической компетентности родителей младших школьников: автореф. дис. ... канд. психол. наук: 19.00.07 / Пец Ольга Ивановна. – Хабаровск, 2019.

<https://pnu.edu.ru/media/disser/referat-pec.pdf>

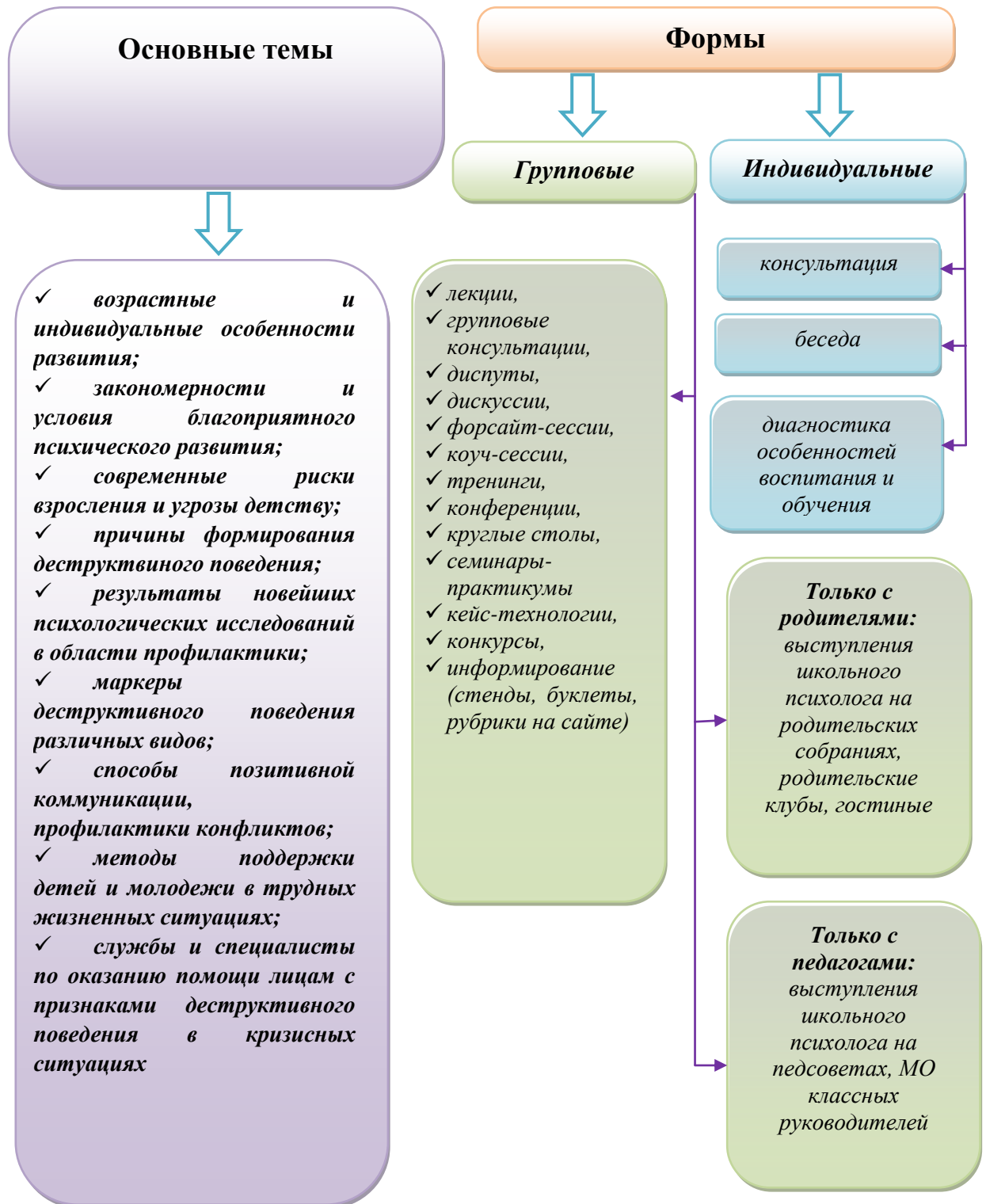
Миносянц Н. Г. Виртуальная информационная среда как современный ресурс повышения родительской компетентности // Современные проблемы науки и образования. – 2016. – № 3.

<http://science-education.ru/ru/article/view?id=24824>

Драганова О. А. Основные направления повышения психолого-педагогической компетентности педагога, необходимой для работы с различными контингентами учащихся // Проблемы современного образования. – № 6. – 2017.

<https://cyberleninka.ru/article/n/osnovnye-napravleniya-povysheniya-psihologo-pedagogicheskoy-kompetentnosti-pedagoga-neobhodimoy-dlya-raboty-s-razlichnymi/viewer>

Схема 2.5. Тематика и формы повышения психологической компетентности родителей (законных представителей) и педагогов по вопросам профилактики деструктивного поведения детей и молодежи

2.6. Структурные компоненты воспитательной работы с детьми и молодежью в аспекте профилактики деструктивного поведения

Воспитательная работа в аспекте профилактики деструктивного поведения детей и молодежи должна содержать следующие компоненты:

- ценностно-ориентационный компонент (формирование социально одобряемых мотивов, конструктивной социальной направленности, установок – «противовесов» деструктивного поведения, неприятия девиантного образа жизни, формирование личностной и социальной ответственности, нормативно-правового сознания);
- познавательный компонент (корректное и безопасное информирование о деструктивном поведении; формирование критического мышления и асертивности как ресурса сопротивления вовлечению в деструктивное поведение);
- эмоционально-волевой компонент (обучение способам саморегуляции в трудных жизненных ситуациях, волевого самоконтроля и т. д.);
- поведенческий компонент (приобретение и закрепление опыта социально значимой деятельности; помощь в выборе конструктивных стратегий совладания с трудными жизненными ситуациями; создание ситуаций социального успеха; содержательная организация досуга и т. п.);
- рефлексивный компонент (регулярное осмысление, оценивание своего развития, поведения с позиций нравственных ценностей и последующее проектирование самовоспитания).

Реализация данных компонентов требует выполнения организаторами профилактики следующих функций: аксиологической (функция ценностно-смыслового ориентирования профилактических программ); аналитической; проектировочной; диагностической; консультативной; развивающе-формирующей; коррекционной; оценочно-рефлексивной.

Дополнительно можно ознакомиться: *Зиннуров Ф. К., Габдулхаков В. Ф., Чанышева Г. Г. Технология профилактики и коррекции девиантного поведения в условиях социокультурной деятельности: монография. – 2-е изд., дораб. – Казань: Центр инновационных технологий, 2012. – 280 с.*

https://кюи.мвд.пф/upload/site136/document_journal/Tehnologia_profilaktiki.pdf

Схема 2.6. Структурные компоненты воспитательной работы с детьми и молодежью

Ценностно-ориентационный компонент (формирование социально одобряемых мотивов, конструктивной социальной направленности, установок – «противовесов» деструктивного поведения, неприятия девиантного образа жизни, формирование личностной и социальной ответственности, нормативно-правового сознания)

Познавательный компонент (корректное и безопасное информирование о деструктивном поведении; формирование критического мышления и асертивности как ресурса сопротивления вовлечению в деструктивное поведение)

Эмоционально-волевой компонент (обучение способам саморегуляции в трудных жизненных ситуациях, волевого самоконтроля и т. д.)

2.7. Рекомендуемые блоки и модули системы профилактики деструктивного поведения детей и молодежи в условиях образовательной организации

Анализ девиантологических исследований и практических разработок (в сфере предупреждения деструктивного поведения детей и молодежи) показал, что система профилактической работы в образовательной организации требует в своем составе некоторых обязательных блоков и модулей.

Основные блоки работы по профилактике деструктивного поведения обычно реализуются поэтапно, часто отражены в программных документах, характеризующих профилактическую работу в образовательной организации:

– *целевой* блок (определение основных целей, ориентиров, показателей эффективности, критериев оценки профилактической работы);

– *организационный* блок (согласование стратегий с научными данными о деструктивном поведении, действующими нормативно-правовыми актами, определение функционала субъектов профилактики в образовательной организации, налаживание взаимодействия с заинтересованными ведомствами и специалистами; проектирование психолого-педагогической деятельности, подготовка программных документов, подготовка педагогов и т. д.);

– *«технологический»* блок (индивидуальная и средовая диагностика риска и распространенности деструктивного поведения, реализация педагогических действий и мероприятий согласно вышеназванным направлениям);

– *оценочно-рефлексивный* блок (повторная диагностика или регулярный мониторинг, выявление затруднений; коррекция программы профилактических действий).

Кроме функциональных блоков в систему профилактики включают «содержательные модули», представляющие собой информационное наполнение остальных структурных элементов и предполагающие ознакомление субъектов профилактики с какой-то конкретной информацией: модуль медицинской информации (например, для детей – информация о влиянии деструктивного поведения на организм, для родителей и педагогов – информация о влиянии деструктивного поведения на организм, о соматической симптоматике деструктивного поведения, о методике разъяснения детям медицинской информации и т. п.); модуль социологической информации; модуль правовой информации; модуль социокультурной информации; модуль психологической информации; модуль педагогической информации.

Дополнительно можно ознакомиться:

Тетерятникова Л. Н. Социально-педагогическая профилактика девиантного поведения младших подростков в общеобразовательных учреждениях: автореф. дис. ... канд. пед. наук: 13.00.02 / Тетерятникова Людмила Николаевна. – Кострома, 2009.

<https://viewer.rusneb.ru/ru/rs101003474927?page=1&rotate=0&theme=white>

Схема 2.7. Рекомендуемые блоки системы профилактики деструктивного поведения детей и молодежи в условиях образовательной организации

2.8. Эффективные технологии профилактики деструктивного поведения детей и молодежи

Многочисленные девиантологические исследования и передовой опыт профилактики деструктивного поведения детей и молодежи определили наиболее эффективные и широко известные превентивные технологии:

- технологии организации социальной среды (формирование негативного общественного мнения по отношению к деструктивным поведенческим проявлениям; социальная реклама здорового образа жизни и сознательного отказа от деструктивного поведения; работа с молодежными субкультурами);
- информационная технология (*корректное, безопасное и доступное информирование о деструктивном поведении с жизнеутверждающих позиций, без «запугивания» и разжигания интереса*);
- технология активного обучения социально важным навыкам и формирования социально важных характеристик (формирование резистентности к негативному влиянию, асертивности, жизненных навыков и т. п.);
- технология организации деятельности, альтернативной деструктивному поведению (раннее воспитание позитивных интересов, вовлечение ребенка в различные социально одобряемые формы активности: физическую культуру и спорт, искусство, науку);

- технология воспитания здорового образа жизни;
- технологии активации личностных ресурсов (формирование жизнестойкости, стрессоустойчивости, тренинги конструктивного разрешения конфликтов и др.).

Каждая технология «наполняется» формами на усмотрение разработчика программы профилактики, их выбор индивидуален или зависит от специфики модели профилактики. Формы воспитательной работы традиционно делятся на мероприятия, дела и игры, которые имеют различные вариации (собрания, лекции, устные газеты, встречи, линейки, конференции, видеожурналы; походы, олимпиады, субботники, экскурсии, конкурсы, концерты, спартакиады, соревнования, вечера, волонтерские отряды, консультации, дискуссии, диспуты, беседы и др.).

Дополнительно можно ознакомиться:

Профилактика девиантного поведения детей и молодежи: региональные модели и технологии: сборник статей по материалам Международной научно-практической конференции, 8-10 октября 2019 года / под ред. В. В. Коврова. – Симферополь: ИТ «АРИАЛ», 2019. – 498 с.
<http://www.gpa.cfuv.ru/attachments/article/3981/Сборнк%20статей%20конференции%202019.pdf>

Схема 2.8. Эффективные технологии профилактики деструктивного поведения детей и молодежи

ТЕХНОЛОГИИ ОРГАНИЗАЦИИ СОЦИАЛЬНОЙ СРЕДЫ

ИНФОРМАЦИОННАЯ ТЕХНОЛОГИЯ

ТЕХНОЛОГИЯ АКТИВНОГО ОБУЧЕНИЯ СОЦИАЛЬНО ВАЖНЫМ НАВЫКАМ И ФОРМИРОВАНИЯ СОЦИАЛЬНО ВАЖНЫХ ХАРАКТЕРИСТИК

ТЕХНОЛОГИЯ ОРГАНИЗАЦИИ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ, АЛЬТЕРНАТИВНОЙ ДЕСТРУКТИВНОМУ ПОВЕДЕНИЮ

ТЕХНОЛОГИЯ ВОСПИТАНИЯ ЗДОРОВОГО ОБРАЗА ЖИЗНИ

ТЕХНОЛОГИИ АКТИВАЦИИ ЛИЧНОСТНЫХ РЕСУРСОВ

2.9. Затруднения в профилактике деструктивного поведения детей и молодежи в условиях образовательных организаций

В научных работах, посвященных феномену деструктивного поведения, обозначены осложнения (затруднения), осложняющие профилактическую деятельность.

Основная категория сложностей – *это затруднения, связанные со специфичностью деструктивного поведения детей, подростков, молодежи и обусловленные современной социокультурной ситуацией.*

Во-первых, педагогическая и родительская общественность столкнулась с тотальной погруженностью подрастающего поколения в виртуальную реальность и его подверженностью медиавоздействию. Это провоцирует дефицит реального общения и социального взаимодействия, в ходе которых традиционно реализовывались механизмы социализации детей и молодежи. Индуцированные медиасредой происшествия, обусловленные деструктивными поведенческими проявлениями у детей и юношества, становятся актуальным вызовом. Особые опасения вызывает романтизация деструктивности, часто встречаемая в современной популярной медиапродукции. Принимая как данность высокую значимость для детей и молодежи виртуальной среды и медиапродукции, их возрастающее влияние, ученые фиксируют запаздывающее и порой некомпетентное реагирование родителей, педагогов на виктимизирующий контент средств массовой информации и коммуникации. Всё это вместе взятое увеличивает до опасных масштабов ценностно-ориентационный разрыв между детьми и родителями, нарушает ценностно-ориентационную преемственность, жизненно необходимую для сохранения социальных групп и социума в целом.

Во-вторых, педагогическая практика столкнулась со всплеском агрессивности в социальной среде и виртуальном мире детства-юношества. Распространение агрессии, в частности буллинга, усугубляется утверждением индивидуалистически-эгоистической личностной направленности современных детей и молодежи, ориентацией на конкурирование с окружающими, культивированием агрессивности как «условия личностной успешности».

В-третьих, следует принимать во внимание, что построение превентивной работы вокруг нравственных ценностей (ценностей высшего порядка) затруднено превалированием утилитарных, материальных ценностей в смысловом поле не только детей, но и взрослых. Потому систему воспитательной работы следует конструировать через постепенное стимулирование рефлексии детей и молодежи, а также родителей, на предмет важности ценностей высшего порядка. При этом нужно учитывать, что мотивы обогащения у современных подростков и молодежи связаны не только с желанием обладания (вещами, гаджетами, оплачиваемыми развлечениями), но и с желанием получить более высокий социальный статус среди значимых сверстников через демонстрацию материальных возможностей. Еще одним важным аспектом обозначенной проблемы является тревожная тенденция утрачивания ценности труда, особенно физического.

В-четвертых, трудности отмечаются в связи с распространением детоцентричной модели семьи и ростом социальной инфантильности подрастающего поколения. Семейное неблагополучие в форме депривации родительской заботы и внимания, семейное насилие являются общепризнанными девиантогенными факторами. Не таким очевидным, но не менее опасным девиантогенным фактором выступает модель родительского поведения, характеризующаяся стремлением оградить своего ребенка от всевозможных трудностей, даже разумных и нетравматичных. У ребенка формируют восприятие себя как центра мироздания, ребенок привыкает к урегулированию родителями его конфликтов, считает нормальным избегание родительскими стараниями наказаний за проступки или получение безосновательных общественных льгот. Исследователи фиксируют широкое распространение у детей, подростков из внешне благополучных семей неконструктивных стратегий совладания со стрессом и с трудными жизненными ситуациями, что провоцирует их на безнравственные или антисоциальные формы поведения.

Следующая категория затруднений профилактики связана с некорректной организацией и реализацией собственно превентивной работы в образовательной организации.

1. Девиантологическую компетентность психолого-педагогических работников образовательных учреждений и специалистов из органов управления образованием ученые характеризуют как недостаточную. Опросы педагогов и выпускников педагогических вузов (факультетов) показывают преобладание в сознании пафосно-морализаторских суждений о деструктивном поведении, наличие заблуждений относительно деструктивного поведения, слабое понимание факторов, видов, динамики и симптоматики деструктивного поведения. В процессе диагностики педагоги и психологи используют тестирование с помощью широко распространенных методик, которые часто необходимы на этапе третичной профилактики, но непригодны на этапе первичной профилактики, так как содержательно могут лишь разжечь интерес к девиантности. Низкий эффект повсеместно утвердившегося тестирования связан также с тем, что у детей, подростков, юношей уже сформировалась установка на «социальную желательность ответов» при прохождении опроса. Это серьезным образом сказывается на достоверности получаемых в ходе тестирования данных. Тем не менее, современные школьные психологи и педагоги игнорируют другие методы исследования личностных характеристик (наблюдение, интервью, анализ продуктов деятельности и т. д.), предпочитая быстрое, охватное тестирование и легкий подсчет результатов. Таким образом, обнаруживается слабость девиантологической подготовки педагогических кадров.

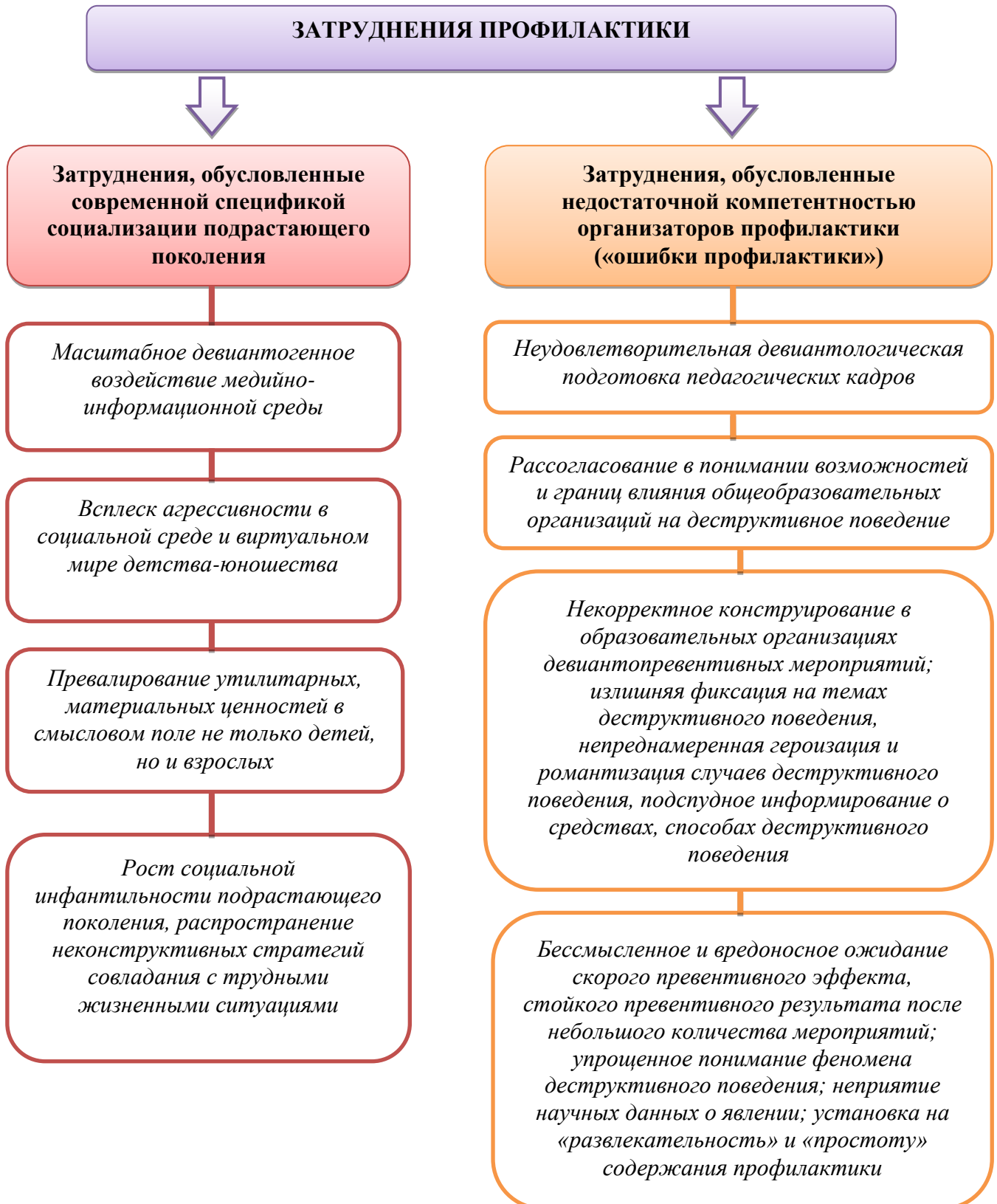
2. В среде организаторов профилактики имеется рассогласование в понимании возможностей и границ влияния общеобразовательных организаций на деструктивное поведение. Так, происходит путаница в компетенциях учителей, школьных психологов при первичной, вторичной и третичной профилактике. Сложилось ошибочное представление, что педагогические действия необходимы на стадии сформированных девиантных убеждений и наличия девиантного опыта. То есть профилактические усилия образовательных организаций признаются целесообразными на этапе вторичной профилактики (интервенции) и педагогам предписывается осуществлять коррекцию уже сформировавшегося деструктивного поведения. Параллельно разработчики всевозможных памяток, рекомендаций, мастер-классов наполняют содержание подготовки или повышения квалификации педагогов статистической или клинико-психологической, психиатрической информацией (например, психиатрическими методиками работы со сформированными суицидальными мотивами), обходя вниманием методики и технологии первичной профилактики.

3. Следующим затруднением является некорректное конструирование в образовательных организациях девиантопревентивных мероприятий. Обнаруживается излишняя фиксация на темах деструктивного поведения, непреднамеренная героизация и романтизация случаев деструктивного поведения, подспудное информирование о средствах, способах деструктивного поведения. Ученые не призывают к запрету обсуждения с детьми и подростками тематики деструктивного поведения, но выступают против чрезмерного внимания к ней, против излишней детализации этой тематики в превентивных мероприятиях школы; ученые предупреждают о низкой эффективности информационного запугивания без яркого жизнеутверждающего противовеса.

4. Еще одной трудностью ученые называют бессмысленное и вредоносное ожидание скорого превентивного эффекта после «усиления контроля над профилактической работой школы» и стойкого превентивного результата после небольшого количества мероприятий. Это опять связано с девиантологической некомпетентностью, упрощенным пониманием феномена деструктивного поведения, неприятием научных данных о явлении, установкой на «развлекательность» и «простоту» содержания профилактики.

Выявленные трудности утверждают понимание, что первичная профилактика деструктивного поведения детей и молодежи в условиях образовательной организации самая эффективная, но только если она научно обоснована, комплексная и реализуется в течение всего периода взросления детей, подростков, молодежи.

Схема 2.9. Затруднения в профилактике деструктивного поведения детей и молодежи в условиях образовательных организаций

2.10. Требования к организации и содержанию профилактики деструктивного поведения детей и молодежи

Изучение научных источников и передового профилактического опыта позволяет сформулировать перечень универсальных условий эффективного предупреждения и коррекции деструктивного поведения детей и молодежи. По сути, они являются требованиями к организации и содержанию профилактической работы.

1. Стимулирование, поддержка усвоения детьми и молодежью общественно одобряемого опыта; обеспечение позитивной самореализации и социокультурной активности; привлечение к добровольческой, волонтерской деятельности.

2. Повышение уровня нормативно-правового сознания у детей и молодежи, формирование нравственно-правовой культуры, базирующихся на нравственных принципах, ответственности; закрепление социально значимых ценностных ориентаций.

3. Развитие у детей и молодежи социальной компетентности, критического мышления и ассертивности с целью недопущения злонамеренного вовлечения в деструктивные практики; включение в разрешение различных социальных противоречий, конфликтов в имитируемых и реальных ситуациях; вариативное проектирование детьми и молодежью своего поведения в возможных трудных жизненных обстоятельствах.

4. Привлечение превентивных ресурсов из сферы искусства, истории, литературы, религии, традиций, физической культуры и спорта.

5. Обеспечение содержательного детско-молодежного досуга, стимулирование стремления детей и молодежи к получению дополнительного образования; поощрение разработок и реализации детьми и молодежью собственных социально значимых проектов; создание «полей конструктивного выброса энергии»; привлечение сепаратных детско-молодежных субкультур к социально значимой деятельности (легитимация субкультур).

6. Психолого-педагогическое сопровождение социализации детей и молодежи, оказавшихся в критических, трудных жизненных обстоятельствах; информирование о возможных способах получения помощи от профильных специалистов, служб, ведомств; формирование жизнестойкости и социально востребованных жизненных навыков.

7. Учет при конструировании профилактических программ следующих особенностей социализации современных детей и молодежи: рост социальной инфантильности детей и молодежи на фоне культивирования эгоистических ценностей; учащение случаев социально-психологической дезадаптации подростков и молодежи, связанной с неудовлетворенностью материальным статусом (результат консьюмерного общества); распространение конкурирующих, агрессивных форм взаимоотношений в детско-молодежной среде; перераспределение функций основного института первичной социализации от семьи к медийно-информационному пространству; ослабление воспитательного влияния родителей; усугубление противоречия ценностных ориентаций детей и родителей.

8. Гуманистическая ориентированность профилактического процесса в сочетании с высокой требовательностью ко всем субъектам профилактики, в том числе к детям и молодежи.

Дополнительно можно ознакомиться: Умняшова И. Б. *Нормативные основания и условия организации первичной профилактики девиантного поведения детей и подростков в системе общего образования* // *Психология и право.* – 2020. – Т. 10, № 2. – С. 78–96.
https://psyjournals.ru/psyandlaw/2020/n2/114293_full.shtml

9. Слаженное взаимодействие образовательного учреждения с семьей, обеспечивающее единство и согласованность воспитательных усилий; обеспечение ценностно-ориентационной преемственности поколений; социально-педагогическое сопровождение при затруднениях семейного воспитания.

10. Обеспечение объединения и согласованности профилактических усилий ведомств и специалистов, организация обмена информацией о рисках распространения деструктивного поведения и ресурсах его профилактики; привлечение к профилактике различных гражданских институтов, общественных объединений, волонтеров, деятелей из медийно-информационной среды.

11. Обеспечение готовности образовательного учреждения к полноценной и эффективной организации профилактики деструктивного поведения детей и молодежи, связанной с девиантологической компетентностью педагогических работников, комфортной образовательной средой, нравственно-правовой культурой взаимоотношений участников воспитательного процесса, использованием превентивного потенциала учебных дисциплин, созданием ситуаций обоснованного выбора воспитанниками нравственной модели поведения.

12. Раннее начало превенции деструктивного поведения, означающее необходимость реализации первичной профилактики начиная с дошкольного возраста и на протяжении всего периода взросления; комплексность профилактики, означающая ее ориентацию на нейтрализацию общих и специфичных девиантогенных факторов (по видам деструктивного поведения: суицидальное поведение, химические и нехимические аддикции и т. д.).

Использованные источники

1. Бережнова Д. Б. Выявление характерных признаков социально-паразитарного поведения подростков как задача деятельности девиантолога / Д. Б. Бережнова, А. О. Шевчик // Научно-методический электронный журнал «Концепт». – 2016. – Т. 24. – С. 17–22.
2. Бочавер А. А. Буллинг как объект исследований и культурный феномен / А. А. Бочавер, К. Д. Хломов // Психология. Журнал ВШЭ. – 2013. – Т. 10. – № 3. – С. 149–159.
3. Бочавер А. А. Кибербуллинг: травля в пространстве современных технологий / А. А. Бочавер, К. Д. Хломов // Психология. Журнал ВШЭ. – 2014. – Т. 11. – № 3. – С. 177–191.
4. Брюно В. В. Рискованное сексуальное поведение современных подростков в России. Часть II // Социологическая наука и социальная практика. – 2019. – Т. 7. – № 1. – С. 113–126.
5. Волкова И. В. Характеристики подросткового буллинга и его определение // Вестник Мининского университета. – № 2, 2016.
6. Гайворонская И. Б. Вербовка в экстремистские и террористические организации посредством сети Интернет / И. Гайворонская, Т. Ф. Фомина, Б. А. Аманжолова // Психология и право. – Т. 10, № 4, 2020. – С. 152–165.
7. Гапонова С. А. Коррекция девиантного поведения подростков во внешкольной деятельности / С. А. Гапонова, И. Н. Девятьярова // Человек. Преступление и наказание. – Т. 28 (1-4), № 3, 2020.
8. Гатальский В. Д. Система педагогической пропедевтики девиантного поведения учащейся молодежи: автореф. дис. ... д-ра пед. наук: 13.00.01 / Гатальский Владимир Дмитриевич. – СПб., 2011.
9. Гишинский Я. И. Девиантология: социология преступности, наркотизма, проституции, самоубийств и других «отклонений». – СПб.: Изд-во Р. Асланова «Юридический центр Пресс», 2007. – 525 с.
10. Глухова А. А. Особенности организации и функционирования сайтов, посвященных тематике АУЕ, их роль в формировании социопатических и противоправных установок у подростков и молодежи / А. А. Глухова, Д. А. Шпилев // Уголовное право и криминология. – Т. 13, № 4, 2019.
11. Григорьева А. А. Обзор научных исследований, посвященных проблеме рискованного поведения подростков как вида аутоагрессии // Психология. Психофизиология. – Т. 13, № 4, 2020. – С. 39–48.
12. Давыдов Д. Г. Личностные диспозиции насильственного экстремизма // Психология и право. – 2017. – Т. 7, № 1. – С. 106–121.
13. Девиантное поведение в современной России в фокусе социологии: наркотизация, алкоголизация, преступность, коррупция / под ред. М. Е. Поздняковой, А. Л. Салагаева. – М.: Институт социологии РАН, 2005. – 306 с.
14. Девиантность в обществе потребления: коллективная монография / под ред. Я. И. Гишинского, Т. В. Шипуновой. – СПб.: Алеф-Пресс, 2012. – 464 с.
15. Девиантность, преступность и социальный контроль в «новом мире». Сборник статей / Я. И. Гишинский. – СПб.: Алеф-Пресс, 2012. – 352 с.
16. Долгова А. И. Социально-психологические аспекты преступности несовершеннолетних. – М.: Юрид. лит., 1981.
17. Драганова О. А. Основные направления повышения психолого-педагогической компетентности педагога, необходимой для работы с различными контингентами учащихся // Проблемы современного образования. – № 6. – 2017.
18. Евлашкина Н. М. Психологические факторы и формы проявления агрессии у подростков с девиантным поведением: автореф. дис. ... канд. психол. наук: 19.00.13 / Евлашкина Наталья Михайловна. – М., 2012. – 224 с.
19. Зиннуров Ф. К. Технология профилактики и коррекции девиантного поведения в условиях социокультурной деятельности: монография / Ф. К. Зиннуров, В. Ф. Габдулхаков, Г. Г. Чанышева. – 2-е изд., дораб. – Казань: Центр инновационных технологий, 2012. – 280 с.

20. Змановская Е. В. Структурно-динамическая концепция девиантного поведения // Вестник Томского государственного педагогического университета. – № 5 (133), 2013.
21. Змановская Е. В. Девиантное поведение личности и группы: учеб. пособие / Е. В. Змановская, В. Ю. Рыбников. – СПб.: Питер; Прогресс книга, 2019. – 349 с.
22. Камалова Н. В. Нейропсихологический фактор проблем отклоняющегося поведения // Наука и современность, 2012.
23. Карпов В. О. Культ Колумбайна: основные детерминанты массовых убийств в школах // Вестник Казанского юридического института МВД России. – 2018. – Т. 9, № 4. – С. 442-446.
24. Карпова А. Ю. Скулшутинг в России: что имеет значение? / А. Ю. Карпова, Н. Г. Максимова // Власть. – № 1, 2021.
25. Клейберг Ю. А. Девиантология: хрестоматия. – СПб.: Речь, 2007. – 412 с.
26. Книжникова С. В. Амок: актуальность изучения нападений в школах, причины, возможности первичной профилактики // Социальная психология и общество. – 2019. – Т. 10. – № 1. – С. 152–168.
27. Книжникова С. В. Девиантология для педагогов и психологов. – М.; Берлин: Директ-Медиа, 2014. – 363 с.
28. Ковальчук М. А. Профилактика девиантного поведения старшеклассников: автореф. дис. ... д-ра пед. наук: 13.00.01 / Ковальчук Марина Александровна. – Ярославль, 2002.
29. Комлев Ю. Ю. Теории девиантного поведения: учеб. пособие. – СПб.: Алеф-Пресс, 2014. – 222 с.
30. Короленко Ц. П. Семь путей к катастрофе: Деструктивное поведение в современном мире / Ц. П. Короленко, Т. А. Донских. – Новосибирск: Наука, 1990. – 222 с.
31. Кузьмина Н. Е. Арт-терапия как средство коррекции личностных качеств, определяющих девиантное поведение подростков // Гуманитарный вектор. – № 1, 2010.
32. Кулганов В. А. Профилактика социальных отклонений (превентология): учебно-метод. пособие / В. А. Кулганов, В. Г. Белов, Ю. А. Парфёнов. – СПб: Санкт-Петербургский государственный институт психологии и социальной работы, 2011. – 244 с.
33. Курбатова Е. С. Психологические особенности девиантного поведения подростков / Е. С. Курбатова, И. А. Куренков // Психология и педагогика служебной деятельности. – № 1, 2019.
34. Левина Л. В. Специфика индивидуально-психологических особенностей личности с различными видами отклоняющегося поведения / Л. В. Левина, Н. В. Дмитриева // Мир науки, культуры, образования. № 1 (26), 2011.
35. Майсак Н. В. Матрица социальных девиаций: классификация типов и видов девиантного поведения // Современные проблемы науки и образования. – 2010. – № 4. – С. 78-86.
36. Менделевич В. Д. Психология девиантного поведения: учеб. пособие. – СПб.: Речь, 2005. – 445 с.
37. Методические материалы по признакам девиаций, действиям специалистов системы образования в ситуациях социальных рисков и профилактике девиантного поведения обучающихся. – М.: МГППУ, 2018.
38. Методические рекомендации для педагогов-психологов и социальных педагогов по работе с родителями обучающихся образовательных организаций по проведению профилактической работы с несовершеннолетними, склонными к суицидальному поведению. – М.: ФГБНУ «Центр защиты прав и интересов детей», 2018. – 28 с.
39. Методические рекомендации по организации обследования детей и подростков с нарушениями поведения / С. В. Алехина, В. В. Делибалт, Н. В. Дворянчиков и др. – М.: ФГБОУ ВО МГППУ, 2017.
40. Методические рекомендации по системе функционирования психологических служб в общеобразовательных организациях: утв. Распоряжением Минпросвещения России от 28.12.2020 № Р-193.

41. Методические рекомендации для образовательных организаций по определению условий индивидуальной профилактической работы для обучающихся с девиантным поведением / Л. Ю. Ваколина, Н. Н. Васягина, Ю. А. Герасименко, И. В. Пестова. – М.: ФГБНУ «Центр защиты прав и интересов детей», 2018. – 41 с.
42. Миносянц Н. Г. Виртуальная информационная среда как современный ресурс повышения родительской компетентности // Современные проблемы науки и образования. – 2016. – № 3.
43. Мурадова В. И. Агрессивное поведение современных подростков // Молодой ученый. – 2016. – № 15 (119). – С. 413-415.
44. На пути к преступлению: девиантное поведение подростков и риски взросления в современной России (опыт социологического анализа): коллективная монография / под науч. ред. М. Е. Поздняковой и Т. А. Хагурова. – Краснодар: Кубанский гос. ун-т; М.: Институт социологии РАН, 2012. – 344 с.
45. Организация просветительской работы с родителями по вопросам профилактики девиантного поведения: метод. рекомендации для руководителей образовательных организаций / Н. В. Дворянчиков, В. В. Делибалт, А. О. Казина и др. – М.: ФГБОУ ВО МГППУ, 2018. – 112 с.
46. Офёркина О. А. Социально-психологическая профилактика асоциального поведения подростковых групп: автореф. дис. ... канд. психол. наук: 19.00.05 / Офёркина Оксана Александровна. – М., 2019. – 205 с.
47. Пец О. И. Психолого-педагогические условия продуктивного развития психологической компетентности родителей младших школьников: автореф. дис. ... канд. психол. наук: 19.00.07 / Пец Ольга Ивановна. – Хабаровск, 2019.
48. Письмо Минобрнауки России от 24.05.2017 № 07-2732 «О направлении методических рекомендаций» (вместе с «Методическими рекомендациями по профилактике зацепинга среди несовершеннолетних»).
49. Погребная С. К. Социально-психологическая экспертиза при правонарушениях экстремистской направленности, совершенных несовершеннолетними. Материалы Всероссийской научно-практ. конференции. – Новосибирск: Изд-во АНО ДПО «СИПИСР», 2020. – С.40–44.
50. Позднякова М. Е. Подростки в трудной жизненной ситуации: путь к преступлению // Социология и общество: традиции и инновации в социальном развитии регионов [Электронный ресурс]: Сборник докладов VI Всероссийского социологического конгресса (Тюмень, 14–16 октября 2020 г.) / отв. ред. В. А. Мансуров; ред. Е. Ю. Иванова. – М.: РОС; ФНИСЦ РАН, 2020. – С. 1995-2007.
51. Профилактика девиантного поведения детей и молодежи: региональные модели и технологии: сборник статей по материалам Международной научно-практической конференции, 8-10 октября 2019 года / под ред. В. В. Коврова. – Симферополь: ИТ «АРИАЛ», 2019. – 498 с.
52. Развитие психолого-педагогической компетентности родителей обучающихся: сборник научных трудов / под ред. Г. В. Новикова, И. Б. Умняшовой. – М.: ФГБОУ ВО МГППУ; МГУ; ФГБОУ ВО РГАУ-МСХА; ФПО России. – 2017. – 138 с.
53. Реан А. А. Факторы риска девиантного поведения: семейный контекст // Национальный психологический журнал. – 2015. – № 4 (20). – С. 105-110.
54. Реан А. А. Руководство по противодействию и профилактике буллинга / А. А. Реан, М. А. Новикова, И. А. Коновалов, Д. В. Молчанова; под ред. академика РАО А. А. Реана. – М., 2019.
55. Смирнова М. В. Исследование личностных предикторов самоповреждающего поведения в форме телесных модификаций / М. В. Смирнова, М. И. Марьин, Ю. Г. Касперович, М. В. Пастухова // Психопедагогика в правоохранительных органах. – 2020. – Т. 25, № 2 (81). – С. 188–196.

56. Тетерятникова Л. Н. Социально-педагогическая профилактика девиантного поведения младших подростков в общеобразовательных учреждениях: автореф. дис. ... канд. пед. наук: 13.00.02 / Тетерятникова Людмила Николаевна. – Кострома, 2009.
57. Умняшова И. Б. Нормативные основания и условия организации первичной профилактики девиантного поведения детей и подростков в системе общего образования // Психология и право. – 2020. – Т. 10. – № 2. – С. 78–96.
58. Хагуров Т. А. Введение в современную девиантологию. – Ростов-на-Дону: Северо-Кавказский научный центр высшей школы, КубГАУ, 2003. – 343 с.
59. Шнейдер Л. Б. Девиантное поведение детей и подростков. – М.: Академический Проект; Трикста, 2005. – 336 с.

ПРИЛОЖЕНИЕ

КУДА ОБРАТИТЬСЯ ЗА ПСИХОЛОГИЧЕСКОЙ ПОМОЩЬЮ

Всероссийский детский телефон доверия (бесплатно, круглосуточно)

<https://telefon-doveria.ru>

Тел.: 8-800-2000-122

Линия помощи «Дети Онлайн» – служба телефонного и онлайн-консультирования оказывает психологическую и информационную поддержку детям и подросткам, столкнувшимся с различными проблемами в Интернете.

<https://detionline.com>

Тел.: 8-800-25-000-15

Региональные телефоны доверия

Наименование региона, субъекта РФ	Номер единого телефона доверия
Дальневосточный федеральный округ	
Амурская область	(4162) 53-99-99
Магаданская область	(4132) 60-77-27
Сахалинская область	(4242) 72-99-99
Хабаровский край	(4212) 41-62-62
Приморский край	(423) 239-99-99
Камчатский край	(4152) 30-10-99
Республика Саха (Якутия)	(4112) 39-99-99
Еврейская автономная область	(42622) 2-39-99
Чукотский автономный округ	(42722) 2-39-99
Забайкальский край	(3022) 35-61-61
Республика Бурятия	(3012) 39-99-99
Сибирский федеральный округ	
Алтайский край	(3852) 65-82-19
Красноярский край	(3912) 27-09-19
Омская область	(3812) 94-83-33
Новосибирская область	(383) 239-99-99
Кемеровская область	(3842) 58-23-33
Иркутская область	(3952) 40-99-99

Томская область	(3822) 69-99-99
Республика Тыва	(39423) 9-99-99
Республика Хакасия	(3902) 299-999
Республика Алтай	(3882) 39-99-99
Уральский федеральный округ	
Свердловская область	(343) 262-99-99
Челябинская область	(351) 239-99-99
Курганская область	(3522) 23-99-99
Тюменская область	(3452) 59-05-49
Ханты-Мансийский автономный округ	(3467) 39-77-77
Ямало-Ненецкий автономный округ	(34922) 2-39-99
Приволжский федеральный округ	
Республика Башкортостан	(347) 233-99-99
Республика Марий Эл	(8362) 69-02-63
Республика Мордовия	(8342) 28-87-00
Республика Татарстан	(843) 288-46-96
Удмуртская Республика	(3412) 51-99-99
Чувашская Республика	(8352) 39-99-99
Кировская область	(8332) 64-21-77
Нижегородская область	(831) 439-99-99
Оренбургская область	(3532) 30-89-99
Пензенская область	(8412) 68-11-12
Пермский край	(342) 258-40-02
Самарская область	(846) 337-72-82
Саратовская область	(8452) 62-99-99
Ульяновская область	(8422) 39-99-99
Южный федеральный округ	
Астраханская область	(8512) 39-99-99
Волгоградская область	(8442) 78-99-99
Ростовская область	(863) 239-99-99, 269-51-92

Краснодарский край	(861) 268-64-40
Республика Адыгея	(8772) 56-80-78
г. Севастополь	(8692) 65-55-10
Республика Крым	(3652) 55-09-04
Республика Калмыкия	(84722) 9-99-99
Северо-Кавказский федеральный округ	
Республика Дагестан	(8722) 39-99-99
Ставропольский край	(8652) 39-99-99
Республика Ингушетия	(8734) 55-99-99
Кабардино-Балкарская Республика	(8662) 39-99-99
Карачаево-Черкесская Республика	(8782) 26-01-00
Республика Северная Осетия – Алания	(8672) 25-84-32
Чеченская Республика	(8712) 33-24-25
Северо-Западный федеральный округ	
г. Санкт-Петербург	(812) 299-99-99
Ленинградская область	(812) 579-99-99
Архангельская область	(8182) 29-99-99
Новгородская область	(8162) 69-99-99
Вологодская область	(817) 272-99-99
Калининградская область	(4012) 79-99-99
Псковская область	(8112) 79-99-99
Мурманская область	(8152) 39-99-99
Республика Коми	(8212) 29-99-99
Республика Карелия	(8142) 79-99-99
Ненецкий автономный округ	(81853) 4-99-99
Центральный федеральный округ	
г. Москва	(495) 637-22-22
Белгородская область	(4722) 39-99-99
Брянская область	(4832) 44-30-00
Владимирская область	(4922) 39-99-99
Воронежская область	(4732) 77-99-00

Ивановская область	(4932) 29-99-99
Калужская область	(4842) 54-77-90
Костромская область	(4942) 49-36-93
Курская область	(4712) 51-00-22
Липецкая область	(4742) 22-88-60
Московская область	(498) 505-41-70
Орловская область	(4862) 76-17-78
Рязанская область	(4912) 21-63-04
Смоленская область	(4812) 34-99-99
Тамбовская область	(4752) 72-99-50
Тверская область	(4822) 39-99-99
Тульская область	(4872) 56-99-99
Ярославская область	(4852) 79-09-01